

Олет Верещагин

ЛЕГЕНДА
О
ВЕДЬМИНОЙ
ДЕРЕВНЕ

*Не ходите туда!
Эти места прокляты!!!*

16+

Олег Верещагин
Легенда о Ведьминой деревне

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Верещагин О.

Легенда о Ведьминой деревне / О. Верещагин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Компания молодежи решает отправиться в заброшенную деревушку в горах, которая обросла страшными легендами после произошедших там много лет назад массовых смертей местных жителей, чтобы своими глазами увидеть это место. После этого там часто пропадали люди: охотники, рыбаки, туристы. Парням и девушкам предстоит столкнуться с кровавой сектой, предводительница которой возомнила себя могущественной ведьмой. Но дальнейшие события дают усомниться молодым людям - а так ли они категорично считают, что ведьм не существует. Не всем удастся вернуться домой после жутких ритуалов, безумных шабашей и человеческих жертвоприношений. А кто вернется, уже никогда не станет прежним.

Олег Верещагин

Легенда о Ведьминой деревне

Пролог

Иван рассматривал свой улов. Пять крупных рыбин уже стали его трофеем сегодня, шестая уже наклевывалась. Осторожно скручивая спиннинг, он уже видел поблёскивающую на солнце серебристую спинку форели, которая извивалась, отчаянно дергалась и тянула назад, словно хотела утащить рыбака к себе в реку. Но одним последним рывком Иван выдернул отливающую серебром рыбину, которая дугой пролетела над ним на леске и шлепнулась на траву в двух метрах от него.

Да, сегодня просто отличный улов. Впрочем, как и всегда.

Иван не понимал суеверный страх местных перед этим местом. Для него все эти сказочки местного фольклора о нечистой силе в этих местах были чем-то средним между средневековыми легендами и полуночными страшилками для детей. Большой глупости он в жизни не слышал, когда в первый раз, вернувшись из Ведьминого ущелья – именно так местные называли это место – и похвастался перед мужиками своим богатым уловом, рассказав, где такое чудное место, где форель просто сама выпрыгивает из воды. Мужики тут же изменились в лице и каждый начал креститься на свой манер. Тогда впервые Иван и услышал о том, какие страшные вещи происходят в этой глуши. Что и люди здесь пропадают, и ведьмы шабаши устраивают, и много еще всякого бреда. В общем, богатой фантазией здесь обделенных не было.

Сам Иван был не из местных, и в Глуховское (реально название придумал не дурак – большей глухомани он еще не встречал) переехал только из-за нужды. После развода жена выставила его из квартиры, которую, к слову сказать, она получила от родителей в наследство еще до их свадьбы. И тому ничего другого не оставалось, как переехать в дом своей покойной бабушки, двоюродной тетки отца, которую он никогда не выдел. Домик этот она оставила после смерти отца в наследство, а Иван его унаследовал уже после смерти отца. Хотя и домиком эту халупу назвать язык не поворачивался. Обветшала хижина – не более. Но выбирать ему не приходилось, и вот уже как четыре месяца он прозябал в этой глуши, без семьи, без работы.

Единственной его отдушиной была рыбалка. Как заядлый рыбак, он объездил все прикормленные места в округе, пока случайно не заблудился и не выехал к небольшой горной речушке, проехав вдоль глубокого отвесного ущелья, которое, как потом узнал, окрестили местные Ведьминым. Остановившись на отдых, он забросил удочки и не прошло и десяти минут, как у него в ведре отчаянно выбивали хвостами барабанную дробь три крупные форели. С тех пор в другие места он и не ездил. Кроме хорошей рыбалки, к тому же, здесь было очень красиво и очень тихо. Словно весь лес замирал в этом месте. Через речку был мостик, который вел на противоположный берег, но судя по его состоянию, мост был очень древним. Беря в расчет то, что русло реки, за долгое время проложенное водой, было втрое больше, чем занимала река в нынешнее время, Иван сделал вывод, что речка имела свойство растекаться время от времени, в период таяния снегов или проливных дождей. Она наполнялась водой настолько, что даже выходила из берегов, а это значит, что мостик периодически затапливался и стоял под водой. Не став искушать судьбу, Иван даже не стал заходить на него, чтобы не провалиться сквозь гнилое дерево в бурлящий поток. Поэтому рыбачил только на одном берегу.

В этот же раз он изменил своим правилам, и аккуратно, шаг за шагом, пробрался на другой берег. И для этого в этот раз была причина. Дело в том, что сегодня на рыбалку он приватил своего шестилетнего пацана – Данилку. Это был первый раз за четыре месяца, когда жена отдала ему сына на выходные. Прежде она настаивала на том, чтобы они встречались в

ее квартире. А перечить он не смел, так как алименты платить ему было нечем, поэтому он готов был пойти на встречу всем требованиям бывшей жены, чтобы только общаться с сыном. А вчера она сама позвонила ему и спросила, не хочет ли он забрать сына на выходные. Еще бы он не хотел! У него даже появилась надежда на то, что Светлана оттаяла, и, что возможно, даже после развода, они смогут все начать сначала. Но все его надежды разрушились в тот же миг, когда он, приехав за сыном, обнаружил в их... нет, в ее квартире рослого мужика, похожего на рэкетира из далеких девяностых. Позже, расспросив сына, Иван узнал много нового о нынешней жизни своей благоверной – Светлана снова собралась замуж, и со своим женихом они как раз собирались в ЗАГС, назначать дату предстоящего бракосочетания. Ну и к черту ее! Вот только сына он не желал делить с посторонним мужиком. Об этом он и сказал в сердцах мужикам перед отъездом на рыбалку.

В селе Ивану нечем было развлечь сына, поэтому он решил, что рыбалка – это наилучшее времяпровождение. Приехав в свое излюбленное место, он попытался научить Данилу обращаться с удочкой, объяснить ему, как цеплять на крючок наживку. Но папану это было совершенно не интересно. Он предпочитал гоняться за бабочками, отыскивать в траве насекомых и просто бегать по траве – все-таки в городе не было такой природы, и мальчонка просто казался выпущенным на волю волчонком после долгого заточения в клетке. Иван плюнул на обучение сына рыбацким премудростям, и хотел было окунуться с головой в свою страсть, но была одна проблема – солнце начало палить нещадно – наступало лето. А на этом берегу укрыться в тени не представляло возможным – деревья росли слишком далеко от воды, и он не хотел отпускать сына от себя не более чем в зоне видимости. Поэтому, после непродолжительного раздумья, он решил переправиться на другой берег через шаткий деревянный мост, туда, где деревья ветвями склонялись к самой воде, где была спасительная прохлада. Иван просто боялся, что Данила заработает солнечный удар, и вот тогда Светлана уж точно никогда больше не доверит ему сына.

Шаг за шагом, он осторожно продвигался по мостику и с удивлением обнаружил, что несмотря на свою видимую шаткость и неустойчивость, тот оказался довольно крепким. Уже спустя десять минут они с сыном расположились на другом берегу со всеми своими вещами. Только машину Иван не стал перегонять, побоявшись, что для моста эту будет слишком серьезным испытанием. Сына он перенес по мосту на руках – все-таки это самое драгоценное, что у него было. И, несмотря на то, что мост был уже проверен на прочность, выпускать Данилу из рук он не собирался – внизу шумел бурлящий поток горной реки. Сидя на руках у отца, малец заострил внимание на чем-то, смотря вдаль.

– Папа, а что там? – Он указал рукой в сторону от моста.

Иван и сам заметил какие-то строения вдаль, даже дорога еще не полностью заросла от моста, видимо ведущая к этому месту. В памяти всплыло воспоминание о том, что местные рассказывали о деревне, которая когда-то находилась здесь, но была покинута жителями, ну конечно, из-за нечистой силы, обитавшей в этих местах. Вздохнув и покачав головой, Иван опустил сына уже на землю и сказал ему что-то о развалинах, думая о том, как обрастают легендами старые поселения.

– А мы пойдем туда? – Данила явно уже вообразил себя исследователем и первопроходцем. Но Иван приехал сюда для другой цели и идти, судя по виднеющимся вдаль полуразваленным крышам старых домов, километр-два по такому пеклу у него не было никакого желания.

– Нет, сынок, мы туда не пойдем. Это просто развалины. Там бабайка живет, – на всякий случай решил припугнуть он сына, если тот вдруг запросится туда снова.

– Бабаек не бывает, – взрослым тоном произнес он, смотря отцу прямо в глаза, – Дядя Толя сказал, что это все сказки...

– Дядя Толя придурок, – зло выругался Иван, и тут же укорил себя за несдержанность. И не потому, что чувствовал себя виноватым за то, что принижал авторитет жениха Светланы, а

потому, что Данила может потом ляпнуть это при матери, и та – все упирается в одно – не даст ему сына. – Прости, – сказал он, – Дядя Толя не придурок, – «Он просто идиот и проклятый сукин сын» – сказал он про себя, – он... он просто... – ничего не приходило в голову, и Иван решил переключить внимание сына на что-то другое, чтобы не заканчивать фразу.

В этот момент в воду блеснула форель, и он стал показывать Даниле рыбку в ее среде обитания, но мальчику эта рыбалка надоела уже в первые пять минут, и он просто бросился в небольшой лесок.

– Далеко не уходи, чтобы я тебя видел, – кричал Иван сыну вслед.

– Хорошо, папа, – крикнул тот в ответ, скрываясь за кустами и выныривая уже из-за деревьев в паре метров.

На этой стороне реки оказалось намного лучше, чем на том берегу. Теперь он стоял в прохладе, под тенистым деревом, и мог не бояться, что солнце причинит вред его сыну.

Вытащив шестую рыбку за сегодняшний день, он вновь закинул удочку и посмотрел на часы. Приближалось время обеда, и он стал думать, чем ему накормить сына. Привередливый Данила ел только сосиски с макаронами. Но ни того, ни другого у него сейчас не было. Зато были консервы с килькой в томатном соусе и отварная картошка. Думая о том, как заставить пацана утолить голод тем, что есть, он решил, что набегавшись и потратив кучу калорий, тот накинется даже на очистки из-под той самой картошки. Ухмыльнувшись, он хотел было вернуться к своему любимому занятию. Но тут что-то привлекло его внимание. Нет, даже не так. Его внимание привлекло отсутствие чего-то. Только сейчас он понял, что давно уже не слышит ни смеха Данилы, ни того звука, которым он изображал работающий пропеллер самолета, бегая по роще между деревьями расставив руки и изображая крылатую машину. Не было слышно даже пения птиц, ни цокота сверчков, ни жужжания прочих насекомых, которые до этого роем вились вокруг него. Ивану даже стало казаться, что река тоже убавила громкость своего рокота.

Вокруг стояла тишина.

– Данила-а-а-а, – сложив ладони рупором, Иван позвал сына, пытаясь рассмотреть того сквозь деревья. Но ответом ему была тишина.

Дальше он бегал по тому маленькому лесочку, который был их спасением от солнца, а теперь стал преградой ему в поисках сына, пытаясь отыскать мальчугана. Но Данила не отзывался. Через пол часа Ивану стало ясно, что сына здесь нет. Паника, сначала нахлынувшая на него, стала отступать, и он стал мыслить разумнее. Так, через мост Данила не переходил, иначе бы он увидел его, не совсем же он ослеп. В реку он тоже не входил и не падал – берег прекрасно просматривался, и Иван бы обязательно увидел сына, если бы тот подошел к воде. Если в роще мальчика не было, то оставалось только одно место, к которому здесь Данила проявил интерес. Иван выбежал на дорогу, начинавшуюся сразу за мостом и посмотрел вдаль, в сторону полуразрушенной деревни. Данилы видно не было. Но это и не удивительно. Во-первых, дорога, хоть и была накатанной, и кое-где даже присыпанной гравийкой, но уже изрядно заросла травой, и из-за небольшого роста сын мог просто не просматриваться. А во-вторых, неизвестно как давно Данила отправился в деревню. А то, что его сын пошел именно туда, теперь сомнений не оставалось – кое-где трава на дороге была примятой и, продолжая звать сына, а мысленно ругать его и обещать самому себе наказать неслуха, Иван отправился по его следам.

Солнце палило нещадно, и до деревни он добрался мокрым от пота, с тяжелой отдышкой и ругая себя на чем свет стоит за то, что не уследил за сыном и не взял с собой воды. Губы слипались и требовали влаги. И даже тревога за сына не помогала справиться с жаждой.

Деревня находился почти в двух километрах от реки, но Ивану показалось, что он преодолел десятикилометровый марафон. В свои тридцать лет он страдал от лишнего веса, но отказаться от вредной пищи и заставить себя заниматься физическими упражнениями так и не смог. Или просто не хотел. Да и не важно это сейчас. Он потряс головой, чтобы убрать из

головы ненужные мысли и вновь позвал сына, хотя из-за жажды голос стал хриплым, даже сиплым и соответственно совсем не громким. Мужчине пришло в голову, что шестилетний пацан в такую жару не смог бы пройти два километра. Он бы не выдержал этот путь, да и испугался так далеко уходить от отца. На как же следы. Ведь следы вели от самой реки прямо сюда, ведь если это следы не Данилы, то кого же? И где тогда его мальчик? Вопросы роем кружили у него в голове, но ответов ни на один не было.

Войдя в деревню, Иван оказался сразу на главной, и единственной улочке. Домов было немного. Они располагались по обоим сторонам дороги и выглядели жалким образом. Старые, полуразваленные, почти без кровли, дверей и окон.

– Данила, черт тебя подери, ты где? – вновь позвал сына Иван, пытая отыскать следы сына. Но, на удивление, зарослей травы на дороге на главной улице не было, поэтому, едва войдя в брошенную деревню, он потерял след мальчонки.

Только сейчас у него возникла мысль, что может, нужно было вернуться в село и снаряжить поисковую экспедицию, но тут же отбросил эти мысли. Что, если бы он уехал, а Данила вернулся, и не нашел бы его на берегу. Он даже представил себе, как бы испугался ребенок. А может, он и сейчас испуган. Что если Данилка заблудился. Что если он вышел из деревни и заблудился, и сейчас сидит и плачет где-то, зовет маму и его, отца. У Ивана защемило сердце от одной только мысли о том, что чувствует сейчас его потерявшийся сын. А через секунду еще одна, более страшная мысль пришла ему в голову, и внутри него словно бы образовалось пустота. Он глубоко вздохнул и присел на корточки держась за голову. Он ведь совершенно не знал, какая живность водиться в здешних местах. А это ведь лес и горы. Здесь и волки могут быть, и медведи!

– Данила! Данилка! Сынок! – Иван снова начал звать сына, но ответом ему была только тишина.

Бегая от одного дома к другому, мужчина проверял, нет ли его мальчонки где-нибудь среди этих развален. И каждый раз с замиранием сердца он входил в очередную хижину, в надежде обнаружить там спящего сына, и каждый раз его постигало разочарование. И хотя в глубине души он понимал, что Данилы здесь нет – тот просто не мог не услышать, как отец зовет его, Иван продолжал метаться между развалин. Он просто не знал, где ему искать ещё.

Через два часа, обессиленно рухнув на землю посередине деревни, Иван завыл в голос. Слезы стекали по пыльному лицу, оставляя на щеках грязные разводы, которые он еще больше размазывал, пытаясь вытереть их грязными ладонями. Он потерял сына, потерял Данилку. Ему уже было все равно, что Света никогда больше не даст ему ребенка, да он был готов даже никогда больше не видеть мальчика, лишь бы тот только нашелся, лишь бы он был живой и невредимый.

Внезапно Иван резко выпрямился и пытался уловить промелькнувшую у него мысль. Ну конечно же! Он же об этом уже думал раньше, когда раздумывал над тем, чтобы вернуться в село и собрать поисковую экспедицию. Он тогда еще подумал о том, что это невозможно, потому как он уедет, а Данила может вернуться на берег. А что если сын уже на берегу, что если он уже вернулся и пытается понять, куда делся его папа. Эта спасительная мысль начала казаться ему настолько реальной, что он уже не сомневался, что так оно и есть. Они с Данилой просто разминулись. Сын от скуки пришел сюда, посмотрел, что кроме разрушенных домов здесь нет ничего интересного, и решил вернуться, только может немного сбился с пути и пошел не той дорогой, но потом вернулся на прежний путь и благополучно вернулся на берег.

Иван резво вскочил на ноги и бросился по дороге прочь и деревни. На берег, к сыну. И уже при выходе из заброшенного места он резко остановился у крайнего дома и прислушался.

Хруст. Но не веток. Хруст стекла. Словно кто-то ходил по разбитому стеклу. Пытаясь определить источник звука, он устремил свой взгляд на третий дом по правой стороне. Здание

с обрушившейся крышей, выбитыми стеклами и без дверей манило его и притягивало своей тишиной. Но Иван был просто уверен, что именно из этого дома шел звук ломающегося стекла.

– Данила? – его интонация имела вопросительный оттенок, так как Иван уже принял как данность, что его сын уже сейчас был на берегу, и воспроизводить этот шум мальчик просто не мог. Или мог. Может он ранен? Нет, он же уже заходил в этот дом, и там было пусто, не считая мусора и строительных обломков.

Неуверенно и осторожно Иван вошел в дом. Деревянное строение имело еще крепкие стены, но крыша упала во внутрь, и теперь он шагал по расколотому шиферу. Шифер! Странно, он считал, что этой деревне уже лет сто, но если крыши здесь были покрыты шифером, значит, не такая уж она и старая. Интересно, а что здесь случилось? Только сейчас Иван понял, что совершенно ничего не знает об этом месте. Когда мужики говорили ему об этом, он просто абстрагировался, не желая слушать очередные рассказы. Но сейчас бы он узнал об этой деревне какие-нибудь факты. Ведь здесь пропал его сын.

Черт! Иван скрипнул зубами от злости на себя. Данила еще не нашелся, а он думает о каких-то глупостях. Да чихать ему с высокой колокольни, что здесь произошло. Главное – найти ребенка.

Шифер шуршал под его ногами. Вслушавшись, он понял, что это не тот звук, который он слышал. Он слышал именно звук ломающегося стекла. А стекла где могут быть? Правильно, у окон. Мужчина направился сначала к одному окну, потом к другому, перешел в другую комнату. Но везде у окон был мусор – стекла практически не было. Потоптавшись у очередного окна, он понял, что звук шел не отсюда и отправлялся к следующему. И только у предпоследнего окна в последней осматриваемой комнате Иван наткнулся на то, что искал. На полу перед пустым оконным проемом была груда осколков. Наступив на нее, горе-отец понял, что услышанный им звук шел отсюда. Может, это собака, или еще какая зверюшка? Осмотревшись вокруг, он отметил, что в комнате, которая была прежде видимо спальней, еще сохранилась железная кровать, старый разошедшийся шифоньер дизайна семидесятых годов лишился створок и задней стенки, стоял перекошенный, готовый сложиться в любой момент. Только сейчас он стал замечать, что в этом доме остался практически весь скарб его жильцов. Они что, ушли отсюда не взяв даже свои вещи, мебель, посуду? Пройдясь по дому еще раз, он увидел полуразваленный диван, останки стола, а на полу, среди досточек, некогда бывшими одним единым целым – полочкой – обнаружили листы бумаги – книги, которые пролежали здесь достаточно долго, чтобы превратиться в кучу мусора, но все же еще угадывалось, чем это было прежде. Иван даже мог прочесть название на корешке – Русские народные сказки, том первый. Это место действительно было странным. Даже страшным. Может недаром о нем ходит столько зловещих легенд.

Но ни единой живой души. В доме никого не было. Иван уже выходил из дома, когда звук ломающегося стекла повторился. Вот тут он покрылся мурашками, вцепившись в дверной косяк. Медленно повернувшись, мужчина направился в комнату, где обнаружил груду стекла. Но не успел он дойти туда, как перед его глазами промелькнула темная тень. Тень? Нет! Это было живое существо, из плоти и крови. Иван настолько опешил, не ожидая встретить здесь кого-то еще, кроме сына, что не сразу последовал за ним. Но уже спустя секунду он метнулся за неожиданным гостем, зовя его:

– Эй, постой! Подожди, я не причиню тебе вреда!

Но оббежав дом, мужчина понял, что здесь никого нет. Чертовщина какая-то! Шум послушался снаружи. Тут же метнувшись к двери с желанием во что бы то ни стало поймать неизвестного и расспросить о сыне, Иван выбежал из дома и...

Жутко болела голова, а размеренное покачивание только усугубляло его положение, так как тошнота становилась все сильнее. Когда ком поднялся до горла, Иван не стал сдерживаться

и рвотные массы хлынули из него. Единственное, что он смог сделать – это повернуть голову на бок, чтобы не утонуть в собственной блевотине.

Отплевавшись, он с ужасом понял, что связан по рукам и ногам и пошевелить может только разве что головой.

– Эй! Помогите!

Из горла выдалось лишь шипение. Жажда и привкус рвотных масс просто драли горло изнутри. Еще через минуту он понял, почему вокруг него непроглядная тьма – на его глазах была повязка. Еще через минуту ему стало ясно, что лежит он на носилках, к ним же привязанный, а мерное раскачивание означает, что его куда-то несут.

Новые попытки заговорить с тем, кто его схватил не принесли никаких результатов. И тогда Иван попытался восстановить в памяти то, что с ним произошло. Он помнил, как рванул к выходу из дома, но потом – просто темнота. Скорей всего его ударили по голове, причем очень сильно, и судя по головной боли, сотрясения мозга ему избежать не удалось. Но что здесь происходит, кто эти люди, что им надо? И больше всего его беспокоило – где Данила. По крайней мере до того, как ему сняли с глаз повязку. Потом его мысли потекли совсем в другом направлении. Нет, даже не мысли. Инстинкты.

Инстинкты выживания.

Но ужас, который промелькнул перед глазами Ивана, уже дал понять ему, что выжить здесь – нереально. И только в глубине сознания маленькой жилкой пульсировала надежда, что Данила добрался до берега, и, не дождавшись отца, перешел мост и пошел на поиски людей. Господи, пусть так и будет!

Часть первая

Глава 1

Рита проснулась от резкого толчка, смеха и криков. В первое мгновение она не могла понять, что происходит в ее спальне, но рычание мотора и голос Геры, произнесший растиражированную фразу из знаменитого фильма с грузинским акцентом:

– Да будет проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса, – парень засмеялся, а потом уже добавил нормальным голосом, обращаясь к водителю, – Да, Макс?

– Ни черта подобного! – откликнулся тот.

Машина, еще раз чихнув, и сделав финальный короткий рывок, замерла на месте.

– Я эту машину собственноручно перебрал, и мотор, и коробку передач. И...

– Да, да, мы в курсе, – тут же перебил его Гера, боясь, что Максим сейчас разойдется и еще долго будут перечислять то, каким потом и кровью досталась ему эта машина, какой рухлядью она была, и какой ласточкой стала. По мнению Геры, старый УАЗ как был рухлядью, так и остался. Только крашеной. Вот его красный Рено, стоящий в гараже – это да, это машина. Вот только отец, подаривший ему автомобиль на семнадцатилетие, запретил ему водить машину до совершеннолетия. А послушаться отца – смерти подобно. Поэтому и приходилось таскаться с Максом на этой развалюхе. Но уже сейчас Гера предвкушал, что через полгода он сядет за руль своей шикарной тачки, и уже не о Максе, а о нем будет вздыхать женское общество Глуховского. Но пока это было только в мечтах, и приходилось улыбаться Максиму. Хотя дело было, конечно же, не только в машине.

Семья Макса занималась приемом металла, и, когда однажды им пригнали старый УАЗ на сдачу, парень выпросил у отца автомобиль себе с желанием восстановить его. Дядька Макса, владелец автосервиса, многому научил племянника, и помогал ему при восстановлении машины, снабжая комплектующими. Парень перекрасил УАЗ в черный цвет, оснастил неоновой подсветкой и обозвал джипом. Так что к своим семнадцати годам Макс стал единственным

школьником, владевшим автомобилем в селе. Так сказать, первый парень на деревне. Не имея прав, Максим катал на своем транспорте своих друзей совершенно ничего не боясь, так как другой его дядька был большим начальником в районной полиции. В общем, дружить с ним было выгодно, как ни крути.

Теперь, когда машина остановилась, и пассажиры стали выбираться из салона, Маргарита полностью отошла ото сна и тоже хотела выбраться наружу, но едва она высунула голову, как осознание того, куда они приехали, словно тиски сжало ей грудь и мешало дышать.

– Макс, Гера, ребята, – она совершенно ошалелым, испуганным взглядом обвела парней и девчат, приехавших вместе с ней. И кроме испуга, нет, не испуга – откровенного ужаса, в ее взгляде читался немой вопрос о предательстве. Как же они могли? Как они могли, зная обо всем этом, привести ее сюда?

Старый УАЗ стоял на пыльной, местами заросшей дороге, по бокам которой стояли покосившиеся, полуразваленные дома, вззирающие на гостей своими пустыми оконными и дверными проемами. Они были в Ведьминой деревне, там, где Рита больше всего на свете боялась оказаться когда-либо.

– Макс, мы должны уехать! – жалобно, то ли просяще, то ли требовательно прозвучал ее голос, но никто не обратил на нее внимание.

Все уже начали расходиться и рассматривать заброшенную деревню. Одна Рита, захлопнув дверь автомобиля, с испугом смотрела в окно. Только теперь, смотря, как Макс вьется около Анны, она поняла, как жестко ее обманули. Оборачиваясь назад, девушка только сейчас поняла, что по сути ее просто использовали. И теперь у нее было только одно желание – убраться отсюда. Бежать, бежать не оглядываясь из этого страшного места.

Как в каждом обособленном месте, будь то школа, или небольшой населенный пункт, всегда было разделение на классы. Всегда была элита, и было быдло, как всех остальных называла элита. Такая же элита была и в Глуховском. По сути, маленькое село, ни достопримечательностей, ни крупных предприятий, расположенное у подножья горы, выживало только животноводством. Вот сразу и определился король Глуховского – Тимирязев Александр Дмитриевич. Пузатый фермер владел всеми животноводческими фермами в округе, и большинство жителей села работали на него. Он и возглавлял местную элиту, куда помимо него входил Бязевы – родители Макса и семья его дядьки, Оглуховы – держащие единственный большой магазин в селе и еще пара-тройка семей, в которых был стабильный доход. То есть не просто хлеб с маслом, но еще и икорка сверху.

Но помимо взрослой элиты, была и детская, которая ни в чем не хотела уступать взрослому обществу, а наоборот, старалась во всем на них походить. Поэтому, соответственно копировалось и поведение в обществе. Странно конечно, но предводителем местной банды – по другому жители села их не называли из-за высокого самомнения ее членов и полной безнаказанности за свои поступки, будь то гонки по улице с нарушением всех правил движения, музыка, грохочущая из автомобиля посреди ночи, ночная вылазка в школу, чтобы влезть в учительскую и исправить оценки или выкрасть вопросы к тесту, а также еще три десятка подобных поступков – стал не сын Тимирязева – Гера, а его ровесник Макс Бязев. В прочем, удивляться тут было нечему. Высокий статный красавец Макс во многом превосходил шуплого низкорослого Геру. Все девушки села готовы были многое отдать только лишь за то, чтобы прокатиться с ним на его рычащем автомобиле. Но переднее место рядом с водителем занимал в основном Гера. И дело было не в том, что у Макса не ладилось с девушками, или, не дай Бог, ему больше чем девушки нравился Гера, нет – просто девушки у Макса не задерживались. Сегодня одна каталась с ним, завтра другая, но парень не любил длительных отношений, и в основном, девушка ему требовалась только на одну ночь.

Гера безропотно еще в детстве отдал пальму первенства Максиму, понимая, что соперничать с ним он не сможет. Но и верным оруженосцем он не был. Скорее полноправным партнером. То есть, если Макс и принимал какое-то решение, то без согласия Геры ничего не делалось – а все дело в том, что как бы не была богата семья Максима, живых денег парень не видел, и даже свои карманные деньги ему приходилось зарабатывать собственным трудом в металлоприеме. У Геры же такой проблемы не было. Отец щедро баловал своего единственного наследника, и у него была истинно королевская жизнь. Именно Гера спонсировал все мероприятия компании, будь то большая гулянка, вылазка в ночной клуб в районный центр за семьдесят пять километров, или даже ночная поездка на море, когда они сбегали все из дома под покровом ночи, гнали УАЗ Макса, чтобы за три часа добраться до моря, пару часов давалось на купание и к утру они возвращались в Глуховское. Поэтому Гера чувствовал в компании себя таким же предводителем, как и Макс. Хотя, по мнению Марты, смотрелся больше как шестерка. Как шакаленок при Шар-хане.

Марта. Красивая, с сильным характером, упорством, и большим, как ей казалось, будущим. Именно за это будущее она и боролась, строя отношения с Герой. Этот плюгавый выскочка, мнивший о себе короля Глуховского и мизинца Макса не стоил. Но здесь свою роль сыграли деньги. В отличие от Максима и Геры, в семье Марты не было великого достатка. Если честно, то достатка в ней не было совершенно. И только Гера знал истинное положение вещей. После трагической гибели отца мать Марты начала пить. Пить упорно и много. Бывшая домохозяйка превратилась в запойную алкоголичку. Все финансовое положение семьи строилось на зароботке отца-дальнобойщика. Но с его гибелью пропали и финансы. Когда дело стало совсем туго и в доме реально просто стало нечего есть, Марта приняла одно единственное верное решение. Еще, как только мать начала ударяться в запой, девушка просто стала закрывать ее в подвале, чтобы никто к селе не узнал о таком позоре, и теперь та практически жила там. А Марта... Марта сама себя иначе, как проститутка, не называла. Зная о безнадежной влюбленности в нее Геры, она этим и воспользовалась. Гера буквально теперь содержал и ее, и ее мать-алкоголичку. Мать Марты и раньше была не особо общительная, подруг у нее не было, родственников в селе тоже, поэтому никто даже не догадывался о том, что творится у них дома. Об алкоголизме вдове и распутстве ее дочери, которой приходилось рассчитывать за все жизненные блага, которые ей давал Гера, собственным телом. И чем больше Марта ненавидела себя, тем больше она ненавидела Геру. Но девушка понимала, что только с его помощью она сможет выжить в этой жизни. И не просто выжить, но и подняться и по социальной, и по финансовой лестнице. Поэтому, как ей не нравился Макс, но ставку она сделала на более богатого, и в то же время, глуповатого парня, которым могла крутить, как хотела. Она выйдет замуж за Геру, вылечит мать, сделает карьеру, а потом уже пошлет этого недомерка куда подальше. Но пока он ей был жизненно необходим, и она из кожи вон лезла, чтобы он нуждался в ней больше, чем она в нем.

Арина – глуповатая простушка со смазливим личиком могла прельстить кого-нибудь только своей фигурой. Точеная, без грамма лишнего жира, фигура была идеальной. Но стоило девушке раскрыть рот, как желание с ней общаться проходило мгновенно. Глупости сыпались из нее, как из решета. Она пыталась вставить свое мнение куда надо и не надо и всерьез считала, что ее мнение самое правильное, а главное – что его все будут придерживаться, и очень обижалась, когда это оказывалась не так. Дочь главы администрации только подтвердила общеизвестное мнение, что на детях природа отдыхает. Так получилось и с Ариной. У грамотного политика, каким был Игорь Антонович – а он был грамотным политиком и администратором, что ясно видно по состоянию села, которые было более чем хорошим – уродилась дочь с совершенно пустым содержимым, как в голове, так и в душе. Хотя некоторым порой казалось, что все этот внешний антураж, которого придерживается девушка, не что иное, как маска. Что Арина намного умнее, чем хочется казаться. И хитрее. А все ее поступки, все ее

высказывания – лишь средство пустить пыль в глаза, чтобы никто и подумать не смог, что на самом деле в ее мыслях, и на что эта девушка способна на самом деле. Но она была элитой, поэтому и состояла в их группе. А еще она была безумно влюблена в Макса, который только посмеивался, глядя на дурочку.

Роман был, наверное, самым скромным членом их банды. И дело было не в том, что он самым последним вписался в их компанию, когда его семья переехала в Глуховское и открыла в нем огромный магазин, который поглотил в свое время все маленькие павильончики и буквально стал монополистом в торговле. Просто парень был сам по себе очень тихим и спокойным. Всем прелестям молодежной жизни он предпочитал спокойное чтение книг у себя в саду. Но чтобы с волками жить, нужно по волчьи выть. В первый его школьный день в Глуховском в туалете его к стене прижал мелкий шкет с окурком в зубах. Это позже он узнал, что этот прыщавый недоросток с манией величия является сыном местного царька, а тогда он даже не сообразил, что от него хотят. Имея разряд по боксу, Рома автоматически врезал в скулу нахальному выскочке, который пытался сказать ему о платном посещении туалета в свой карман. Не ожидавший такого отпора, Гера больше в драку не полез, не ожидая от новенького такой прыти. Оглянувшись на более рослого парня, как позже узнал он – Макса, задира взглядом попросил его о помощи. Но Макс поступил по-другому.

– Это твои предки магазин открыли? – спросил он, подойдя вплотную к Роману.

Тот кивнул, ожидая нового нападения.

– Слышь, у нас тут вечеринка намечается. Если притащишь бухла, познакомлю тебя с клевыми девчатами, – улыбнулся Максим, положив руку на плечо Ромы, – и не обращай внимания на Герку, он лаает, но не кусает, – прибавил он шепотом, покосившись на приятеля.

Гера с униженным видом стоял в стороне, потирая правую щеку и был похож на мальчика, которому родители не купили игрушку.

Роман понял, что если он хочет выжить в этой школе, то ему нужно держаться Макса. На вечеринку он пришел, и принес ящик водки, за пропажу которого ему потом влетело от отца. Не сразу, но он стал своим в этой компании. Правда с Герой у него отношения не ладились – тот никак не мог простить ему нанесенную смертельную обиду в туалете. Но Роме на него было плевать, он дружил с Максом. А тот в свою очередь оказался интересным человеком и надежным другом, с которым и поговорить было можно, и потусоваться. Ради этой дружбы Рома был готов терпеть даже Геру с его непомерным гонором.

Вот такая подобралась компания Золотой молодежи Глуховского. Их боялась, ненавидела и... боготворила вся школа. Любой был готов правую руку отдать и в придачу 5 лет жизни, чтобы влиться в их коллектив. Но они воздвигли такую неприступную крепость вокруг себя, что стать среди них своим было практически невозможно. Рита уже было думала, что ей удалось перелезть через эту стену, но она ошиблась. Ее просто использовали для достижения собственных целей.

Она – дочь простого учителя истории в местной школе. У нее никогда даже в мыслях не было оказаться в одной компании с местными знаменитостями. Рита не искала с ними встречи, не напрашивалась в их банду. Они же сами к ней пришли. Сами. И она угодила в их идеально расставленную ловушку. Теперь, сидя одна в машине, девушка в окно наблюдала за смеющимися молодыми людьми, расходящимися в разные стороны, жестикулирующими, смеющимися. Но был среди них один человек, которого она ненавидела больше всего, человек, из-за которого она и попала в эту жуткую переделку. Человек, который виновен в том, что они останутся здесь навсегда. А что так и будет, Рита ни секунды не сомневалась, потому как дословно знала историю этого жуткого места.

Этим человеком была Диана.

Начало лета уже предвещало быть многообещающим. Перед выпускным классом Макс намеревался хорошенько отдохнуть и оттянуться. Ему нужны были новые силы для последнего рывка. Свою жизнь он давно распланировал. Окончит школу, университет, найдет достойную работу. А главное – навсегда уедет из этого захолустья. Ему поперек горла уже стояла эта вечная свалка металлолома во дворе, эти алкаши, днем и ночью тянущие к нему металлическую рухлядь, намереваясь выручить за нее на пол литра самогона. Опостыли одни и те же постные рожи. Он ненавидел свое село, и ненавидел свою жизнь. Ему нужно было большее, Макс нужен был весь мир. Всего год, нужно было продержаться всего год, и он уедет учиться. Максим знал, что единожды покинув Глуховское, он уже никогда сюда не вернется.

Но последний год был еще впереди. Впереди было и лето. Каникулы скрашивали этот сезон года, а сами каникулы скрашивало пребывание в гостях у Арины ее двоюродной сестры Дианы.

Когда Арина впервые представила свою кузину их компании, слюни у Макса потекли в ту же секунду. Не сказать, что Диана была красивее местных девушек, здесь, в селе, встречались экземпляры и покрасивее. Но она была другая. Совершенно другая, словно пришелец из другого мира. Другая походка, другая манера разговора. И взгляд – девушка, когда разговаривала с ним, всегда с вызовом смотрела ему прямо в глаза, в то время, когда другие смотрели на него щенячьим взором. За этой девушкой Макс бы пошел и в огонь, и в воду. Даже Гера был удивлен – это было впервые в истории, когда Максим волочился за девушкой, а не наоборот. Выполняя все прихоти и желания Дианы, парень был на седьмом небе от счастья. Словно ему больше ничего от жизни и не нужно было, только следовать за ней по пятам и исполнять ее волю.

Основным развлечением их компании в последнее время были посиделки за селом в небольшой роще. Они разводили костер и по очереди рассказывали страшные истории и опустошали ящик пива. Когда первый раз Рома предложил это, его едва не заклевали, но едва он начал рассказ, как все заткнулись и пока история не кончилась, никто не проронил ни звука. Такая и повелась у них с тех пор традиция. Правда в основном молодежь пересказывала сюжеты фильма ужасов, потому как детские страшилки давно позабылись. Один лишь Роман выискивал в интернете новые жуткие страшилки, поэтому его рассказы были самыми интересными и неожиданными. Однако, в этот раз выделился Максим:

– А как насчет нашей местной легенды? Мы то все ее знаем, но Диане должно быть интересно.

– Местная легенда? – девушка как всегда с вызовом посмотрела на парня и в ее взгляде читался вопрос: «Да неужели? Ну, удиви меня!».

– И не просто легенда. Быль! – как всегда влез в разговор Гера, – И между прочим...

– Может заткнешься? – Максиму совсем не понравилось, что друг так перебил его и вновь взял инициативу в свои руки.

Макс сам слышал эту историю много раз, и каждый раз она обрастала все новыми и новыми подробностями. Парень попытался вспомнить все, что ему было известно и решительно впихнул эти подробности в свой рассказ, чтобы, как он решил, было страшнее.

Поначалу Диана не подавала интереса, но потом история Макса ее так увлекла, что девушка даже отошла от своего привычного образа Снежной королевы и уже с открытым ртом ждала окончания. Другим, хоть историю эту они знали наизусть, причем в разных вариациях, все равно под конец стало жутко.

– И если учесть, что все это произошло здесь, в этих горах, то становится страшной многократно, – закончил Макс тихим голосом.

– У-у-у-у, – в своем репертуаре подвыл Гера, нагнетая жути.

Диана стала кутаться в куртку, все еще находясь под впечатлением рассказа.

– И что, это действительно здесь произошло, или вы меня разыгрываете, – первым делом девушка посмотрела на Арину, надеясь, что кузина не даст этим деревенщинам над ней посмеяться. Над ней и ее доверчивостью.

Но Арина только покивала в знак согласия. И добавила:

– Да, а еще говорят, что зло живет не только в том месте, оно пришло сюда, в Глуховское вместе с жителями, сбежавшими из Ведьминой деревни.

– Фольклор, он на то и фольклор, чтобы из мухи раздуть слона, – Рома включил скептика и приготовился к дискуссии. – Я не исключаю, что какая-то мизерная часть этой истории правда. Но все остальное, конечно, уже вымысел, который за долгое время оброс еще более нелепыми подробностями.

– Нет, это все-все правда, – гнула свою линию Арина. – Говорят, что из этого места не возвращаются. И таких случаев много.

– Да ну? Все случаи имеют рациональное объяснение, – Рома понял, что кроме Арины вступать в разговор никто не желает, но тема была интересной, и он готов был поговорить об этом даже с этой суеверной дурочкой.

– Я тоже не верю в это, – подала голос Диана.

Тут же в разговор вступил и Макс, поддержавший девушку. То ли сам в это верил, то ли решил проявить солидарность, то ли просто не желал выглядеть в ее глазах суеверной деревенщиной. Гера и Марта были заняты друг другом, и втягивать в разговор эту постоянно лижущуюся парочку никто не собирался.

– Трое охотников пропали там в восьмидесятых годах. Тело одного нашли в реке, полностью разорванное, тела двух так и не обнаружили. – не сдавалась Арина.

– Охотники заблудились, двое где-то погибло в горах, третий свалился в реку, на порогах его и порвало об острые камни. Ты вообще в курсе, с какой скоростью несется горная река. Это не ручеек весенней капли. – Рома парировал слова девушки.

– А молодожены в начале девяностых? Они тоже пропали. Их так и не нашли. Нашли пустую палатку, все вещи были на месте, даже уха в котелке была. Словно они пропали в тот момент, когда варили себе обед. – Арина сделала паузу, которая выглядела театральной, из-за чего казалось, что девушка сама не верит во что говорит. Но это было в ее духе – главное не соглашаться с остальными. Это она называла собственным мнением и индивидуальностью. Рома называл это идиотизмом и дуростью, – Или их что-то забрало.

– В лесу полно диких животных. Увидели медведя, побежали, заблудились, или мишка их догнал. Сейчас мы просто строим теории. Но вы вообще в курсе, сколько людей пропадает только России бесследно. Тысячи! Поэтому несколько пропавших в этих горах просто капля в море.

– Капля? – Арина словно наизусть стала перечислять все случаи загадочных исчезновения в округе за последние тридцать лет так, что Роман только позавидовал ее памяти. Странно, а в школе она и стих выучить наизусть не могла.

Арина вспомнила и женщину, сбежавшую от алкоголика-мужа и бросившуюся с горы, когда он погнался за ней с ружьем, и парочку местных домушников, убежавших от полиции в те же горы. В этот список попали все, кто исчез здесь, и чья судьба по сей день была неизвестна.

– А мать с двумя детьми, та которая пошла на поиски третьего, сбежавшего из дома, – продолжала перечислять девушка.

– Вот здесь ты полностью в ауте, – довольно воскликнул Рома так громко, что даже целующиеся Гера с Мартой невольно прислушались к их разговору. – Их исчезновение приходится как раз на тот период, когда всего этого еще не случилось.

– Да, но зло уже поселилось в этих местах, – невозмутимо парировала Арина, – Они, возможно, и стали первыми жертвами. Еще наша учительница английского языка, та что пропала пять лет назад. Она прожила в Глуховском всего три месяца, а потом пропала вместе с дочерью.

– Арина, ты не собирай всех под одну гребенку,– Рома ухмыльнулся. – Учительница пропала здесь, в Глуховском. В горы она не ходила, Ведьмину деревню не навещала.

– Да, но пропала же. А зло живет и здесь, ведь основали это село именно жители того проклятого места,– никак не сдавалась девушка.

– А еще Иван и Данила Кутовы,– подал голос Макс. Рома посмотрел на него, как на предателя, перешедшего на сторону его оппонента.

– Да, точно, Кутовы, как же у меня это вылетело из головы. Это, замечу, – Арина подняла указательный палец вверх, словно учительница в классе, привлекающая детей к чему-то особо важному,– случилось совсем недавно, в прошлом году.

– Да, я тоже об этом слышал. Отец и сын поехали на рыбалку, оба пропали. Нашли их вещи и машину на берегу, удочки были заброшены в реку, но ни их самих, ни их мертвых тел так и не нашли,– Гера тоже вступил в дискуссию.

– Но самое интересное, что рыбачили они у самой Ведьминой деревни,– поддержала парня Марта. – Тогда много разговоров было. Полиция обыскала все там в округе, но ничего не нашла.

– И местные предупреждали этого мужика, Иваном его звали,– Арина посмотрела на Диану, которая от их рассказов все больше куталась в свою короткую курточку,– что нельзя рыбачить в тех местах. Но он не послушал. Поэтому зло и его забрало.

– Да что вы заладили: зло, зло...– Рома не выдержал и сплюнул,– Нет никакого зла, есть людское невежество и желание облегчить себе жизнь, вместо того, чтобы искать научную разгадку произошедшему, проще, конечно же, списать все на потусторонние силы. Средневековые шагает в ногу со временем.

– Но они же в самом деле пропали,– Макс кажется тоже подался всеобщему настроению, вызванному Ариной.

– Пропали, никто не спорит. Только мало кто знает, что перед этим Иван обмолвился, что не желает, чтобы его сына растил чужой мужик – бывшая жена собралась замуж, а тот был против этого. Поэтому просто украл сына и дал деру. Обставил все как исчезновение. – Рома не сдавался.

– Извини, братан, здесь я с тобой не соглашусь,– вновь заговорил Максим,– Этот самый Иван частенько бывал у нас, приволакивал металл, который находил у себя дома. Денег у него реально не было. А для того чтобы исчезнуть, да еще и с ребенком... Для этого нужны немалые деньги. Нет, чего-чего, но сбежать он точно не мог, не по карману ему это было.

– Да кто ж знает, что там случилось. Утонули оба.

– А тела? – Арина, подогретая поддержкой друзей, открыла в себе второе дыхание и готова была еще пол ночи пререкаться с Ромой, доказывая свою правоту. Если бы кто-то ей сказал, что небо голубое, она назло бы начала доказывать, что оно красное. В этом была вся Арина. Поэтому что-либо доказывать ей не имело смысла, и Рома уже хотел закругляться, как голос подала Диана.

– Значит, вы говорите, что эта Ведьмина деревня находится где-то здесь? А где именно?

– А черт его знает. Ну, то есть взрослые конечно знают, но нам не скажут. Тот Иван, например, случайно на нее наткнулся. Но специально тебя туда никто не направит. Все верят в байки. А тебе зачем? – спросил Макс.

– Интересно очень. В мире много таинственных мест со своими загадками. Хотелось бы побывать хоть в одном из них. Это же жутко интересно! – глаза Дианы загорелись жадной приключений.

– Тебе что, ни капли не страшно? – Арина как-то даже сникла. Она тут уже два часа распинается, рассказывая и доказывая, что зло притаилось там, а кухня как ни в чем не бывало собралась туда на экскурсию.

– Ты меня извини, сестричка, но тут я соглашусь с Ромой, – Диана обратила взгляд на Макса, как бы говоря: «Свои сказки для деревенских дур побереги», – все кажущееся сверхъестественным всегда находит разумное объяснение. А вот скататься туда и глянуть на эту деревню было бы реально круто. Да и вы бы себе авторитет здесь подняли однозначно, если бы рассказали, что побывали там, где другие бы обделались от страха.

– Да я готов прямо сейчас, – тут же сказал Макс, пытаясь реабилитироваться перед девушкой, – только место это засекречено. Причем капитально. Взрослые с удовольствием расскажут о Ведьминой деревне, но дорогу не покажут ни за что. Единственный ориентир – это Ведьмино ущелье, но оно такое огромное, что можно лет пятьдесят там бродить, но нужный поворот на деревню так и не отыскать. На картах его, кстати, тоже нет. Слово деревню просто вычеркнули из истории и забыли.

Рома сидел с таким выражением, что Диана невольно спросила у него:

– Ты как будто призрака увидел.

– Призрака нет, – задумчиво произнес Рома, – но если вы серьезно готовы отправиться в Ведьмину деревню, то я, кажется, могу это устроить.

При этих словах даже Гера с Мартой отстранились друг от друга. На лицах всех присутствующих читался страх, но никто бы даже под страхом смерти не показал то, как ему жутко только от одной мысли о том, чтобы отправиться в то место, о котором они с детства слышат только ужасные вещи.

Только Диана сияла, и выражение ее лица говорило о том, что она готова. Готова развеять миф о плохом месте. Или принять его.

Вот здесь на сцену и вышла Рита.

Глава 2

Маргарита звезд с неба не хватала. Довольно посредственная внешность, совсем не дорогая и ни разу не модная одежда. Только то, что отец мог позволить себе ей купить на скромную зарплату сельского учителя истории. Ни дорогих украшений, ни стильной косметики. Да что там говорить, даже друзей у нее не было. Никаких.

Девушка всегда была одиночкой. В школе вела себя тихо, почти незаметно, даже учителям отвечала всегда притихшим голосом, словно сознавалась в каком-то постыдном поступке. Матери у девушки не было, та умерла при родах, отец, если честно, ее воспитанием мало занимался, предоставив девочку самой себе. Он не замечал ее слез, когда ее шпыняли в школе, а она не могла дать сдачи. Не замечал ее одиночества, когда она сидела дома, в то время как другие молодые люди в ее возрасте развлекались.

Рита привыкла быть одна, всеми покинутая, незамеченная. Невидимка. Поэтому для нее стало настоящим шоком, когда, возвращаясь из магазина, она была остановлена перегородившей ей путь черной машиной. Этот автомобиль она не спутала бы ни с одним другим. Бязев. В своем величии. В отличие от других девочек, Маргарита никогда не была влюблена в парня. И не потому, что он ей не нравился. Просто он был для нее недостижим. Это было бы как влюбиться в Элвиса Пресли. Звезду, да еще и мертвую. Несбыточные мечты были не для нее. Девушка часто видела Максима в школе, и непременно с его бессменной свитой. Приятный парень, вежливый, веселый. Но никогда он не вызывал в ней восхищения, и она не могла понять, почему по нему так все сходят с ума.

Сегодня Макс был один. Выйдя из машины, он подошел к Рите, поздоровался и предложил подвезти.

– Спасибо, но я дойду. Ходьба полезна для здоровья, – она пыталась обогнуть автомобиль, но путь теперь ей загородил сам Макс.

– Но я настаиваю.

– Извини, но я с незнакомцами не катаюсь, – девушка недоумевала, что ему от нее нужно.
– Как это незнакомец? – удивленно воскликнул парень, – Я на год старше тебя учусь.

Макс меня зовут, если не знаешь.

– Знаю, – хмуро отозвалась она, но уйти больше не пыталась, и парень счёл это добрым знаком. Значит, она уже готова на контакт.

А Рите просто стало любопытно, почему такой парень как Макс вдруг решил заговорить с ней, с той, которую раньше даже не замечал. Она знала о его любвеобильности, и о том, что он не пропустил ни одной юбки с восьмого по одиннадцатый класс. Вот только она в этот почетный круг его поклонниц не входила. Может, он решил восполнить пробел?

Их роман разгорелся как свеча. Еще вчера девушка и подумать не могла, что Максим Бязев, по ком сохнет вся женская молодая часть села, обратит на нее свое внимание. Но уже через неделю она и представить себе не могла, что может прожить без него. Все началось с интереса – девушка пыталась выяснить, что заставило парня затормозить в тот день перед ней, а закончилось вот так. Она одна, сидит в машине, в проклятом месте и рыдает. Рыдает не только от страха перед этой деревней, но и от предательства парня, которого любила без малого ровно неделю. Ее первая любовь, и ее первое разочарование. А на фоне этого эта девушка – Диана, ради которой он соблазнил ее. И все ради чего? Ради тайны нахождения этого проклятого места. Он просто и без сожаления разбил ей сердце, чтобы завоевать другое. Это несложно было понять за последние пять минут из разговоров остальных. Рита вновь превратилась в невидимку, свое предназначение она выполнила – указала им местонахождение Ведьминой деревни, и теперь была абсолютно никому не нужна.

Отец Маргариты Денис Петрович – историк. Поэтому его естественно интересовала история места, в котором он жил. А Ведьмина деревня была его страстью. Он собирал все сведения, которые к ней относились. Естественно, учитель не верил в суеверную подоплеку того места, и долгое время пытался собрать достоверные сведения, которые пролили бы свет на ту историю, которая приключилась там в середине семидесятых годов. Тогда, конечно и название у деревни было совсем другое – Мартыновка. Простое, незатейливое. Именно жители Мартыновки, покинувшие ее, и основали Глуховское. По крупицам Денис Петрович собирал все сведения о самой деревне, о ее жителях. Но у него мало что получалось – старожилы только и твердили о нечистой силе, а остальным и дела до нее не было – для них это была просто страшная сказка, но проверять насколько она сказочна никто не горел желанием. Работа шла тяжело, но мал-помалу Денису Петровичу удалось сложить примерную картину произошедшего в ту злополучную ночь, а также о предшествующих ей и последующих событиях. Отбросив все нагромождения вымысла, он составил примерную картину, в которой не было и грамма таинственности. Было дремучее невежество жителей деревни и, можно так выразиться, массовый психоз. Ничем другим все произошедшее там он объяснить не мог.

И вот настал тот момент, когда сложенная картина уже не вызывала интереса у учителя, но ему все время казалось, что чего-то ему не хватает. И как только он осознал, чего именно, то немедленно решил осуществить задуманное. Он же историк, а побывать в том месте, о котором он столько лет собирал сведения – это было просто святая обязанность.

В тот же день Денис Петрович собрался в поход. А вместе с ним пошла его дочь – Маргарита. Девочке на тот момент исполнилось десять лет. Этот поход она еще долго будет видеть в своих самых жутких кошмарах.

Больших трудов стоило учителю выяснить местонахождение покинутой деревни, которую кроме как Ведьминой, не называли. Для этого ему пришлось подпоить старожилу самой Мартыновки, и тот, даже в пьяном угаре, едва ли не оглядываясь по сторонам, шепотом поведал ему, где это проклятое место, заклиная того никогда туда не ходить. Даже заставил Дениса Петровича поклясться ему в этом.

Как не удивительно, но деревня находилось на небольшом плато не так уж и далеко от Глуховского. Им с дочерью удалось преодолеть этот путь всего за четыре часа. Первое, что бросилось в глаза – это то, что путь в деревню был единственный, через небольшой мостик. А сам мост был перекинут через горную реку, которая собственно и была препятствием к деревне. Без моста перейти реку не представлялось возможным, а где брала река начала и где был ее конец тоже было неизвестно, поэтому если бы не мост, попасть в деревню было бы невозможно. По крайней мере отсюда. Возможно, если бы зайти с другой стороны деревни... Но там уже были горы, то есть, другой вход в деревню был возможен только через горы, порой совсем неприступные. А к этому еще и добавлялись непроходимые леса, которые покрывали эти горы.

Деревня ничем не удивила учителя. Она предстала перед ним такой, какой он себе ее и представлял, полуразрушенной, обветшалой. В первый же день он наделал кучу фотографий, и, довольный собой, стал устраивать ночлег. Расставив палатку в самой деревне, он развел костер и разогрел припасенные консервы. Тихая Маргарита не доставляла хлопот отцу, тихо просидев с книжкой все то время, пока он фотографировал руины. Но теперь, когда опустилась тьма, девочка начала пугать историка.

– Папа, – тихо произнесла Рита, наклонившись к уху отца, – меня пугают эти тени, они двигаются и у них страшные глаза.

Оглядевшись по сторонам, Денис Петрович ничего не заметил и отправил поевшую дочь в палатку, списав ее слова на детское воображение.

Проснулась Маргарита от окриков отца. Тот стоял возле палатки с фонарем, светя вокруг и поначалу требовательным, а потом уже испуганным голосом просил, чтобы те, кто пугает его и его дочь немедленно убирались. Теперь уже и Рита слышала звуки шагов по ломающемуся под ногами хворосту. И это были не шаги отца – тот стоял перед палаткой, шаги же доносились позади нее. Осторожные, крадущиеся.

– Папа, – тихо позвала девочка, – Папочка.

За своими криками, Денис Петрович не слышал тихой мольбы дочери забрать ее отсюда, а она сидела, сжавшись в комок, и боялась пошевелиться, нутром чувствуя, что за ее спиной кто-то стоит. Малышке казалось, что если она будет сидеть очень тихо, этот кто-то уйдет, не заметит ее. Отец снаружи все кричал, а она мелко дрожала и плакала. Набравшись смелости, она немного скосила глаза влево и чуть повернула голову. При свете фонаря, которым размахивал ее отец, она ясно увидела очертания фигуры позади палатки. Фигура стояла немного согнувшись и что-то держала в руках. В это же мгновение задняя стенка палатки разошлась в разные стороны и к Рите потянулись черные руки, схватившие девочку и потащившие к себе, из палатки, в темноту.

Вот здесь Маргарита заорала во всю мощь своего горла. Страх, паника и ужас смешались в ней и вылились в один непрерывный крик. Отец тут же метнулся в ее сторону, но Маргарита увидела, как еще одна тень набросилась на отца сзади. Денис Петрович упал, взмахнув руками, и фонарик, выпавший из его рук, упал, обо что-то ударился и погас. Наступила полная темнота. Рита завизжала еще громче и...

И в этом месте она просыпалась, в холодном поту, с паническим страхом. Обычно после такого кошмара она больше не засыпала в ту ночь.

Много позже девочка пыталась выяснить откуда у нее эти кошмары, была ли она в проклятой деревне на самом деле и что же там случилось. Отец успокаивал ее, говоря, что до деревни они так и не добрались, что она заболела в походе и им пришлось вернуться. Неделю, говорил он, Рита провалялась с высокой температурой, не приходя в сознание и находясь в постоянном бреде. Успокаивал ее, говоря, что все ее кошмары – это просто ее богатое воображение. Но иногда, особенно в те ночи, когда она просыпалась от своих кошмаров, ей каза-

лось, что все, что ей снится – это все было с ней на самом деле. А еще она точно знала, где находится Ведьмина деревня.

– И как ты объяснишь то, что знаешь, где эта деревня, если ни разу там не была? – Макс был сбит с толку ее рассказом, и одновременно напуган. История Риты была очень пугающей, она даже рядом не стояла с теми страшилками, которыми они развлекали себя у костра.

В тот вечер, когда Роман сказал, что знает, как попасть в Ведьмину деревню, от рассказал о дочери учителя истории – Рите.

– Эта девчонка единственная, кто знает где эта деревня, и единственная, кто может нам показать где она.

– С чего такая уверенность? Откуда такие сведения? – усомнился Макс.

– От школьного психолога, подслушал пока в приемной сидел, – не стал скрывать Рома, – Ей кошмары сняться часто, именно об этой деревне. И она говорит, что знает, где та находится.

– Но это же сны. Я тоже могу много чего рассказать, – Макс хмыкнул.

Но Арина неожиданно поддержала Романа.

– А ведь это может быть правдой. Наш учитель раньше увлекался сбором сведений о Ведьминой деревне и всем, что с ней связано. Он неоднократно приходил к моему отцу домой, прося у него разрешения порыться в архивах. Я маленькая была, но помню это отлично, потому как оно упоминание об этом чертовом месте вызывало у меня дрожь.

– Так вы считаете, девчонка на самом деле там была? – Макс поколебался в своей уверенности.

– Не знаю, но она наш единственный шанс. Если вас, конечно, интересует эта поездка, – произнес Роман.

И в тот же вечер был составлен план, как заставить Риту сообщить им местонахождение деревни. План был весьма прост, как и все гениальное – использовать обаяние Макса, чтобы влюбить в себя дурочку, а уж потом она сама откроет рот и разболтает им все, что они хотят знать. Так их знакомство и было спланировано и на следующий же день осуществлено.

Макс долго ходил вокруг да около, не зная, как подкатить к Рите с этой темой, чтобы девчонка ничего не заподозрила. Но она сама пришла к нему. Ночью ей приснился все тот же кошмар, повторяющийся вот уже пять лет. Она плакала и рассказывала о том, какой ужас она переживает каждый раз, видя повторение этого сна. Так разговор плавно и сошел к самой Ведьминой деревне и ее месторасположения.

– Так как же, Рита? Твой отец утверждает, что ты никогда не была в Ведьминой деревне, а ты утверждаешь, что точно знаешь, где она находится. – Макс пытался докопаться до правды.

– Я не знаю, правда. Я там не была, и в то же время, я с закрытыми глазами могу указать туда путь. Странно, да?

– И страшно. Прямо ясновидение какое-то. Слушай, а ты могла увидеть расположение деревни на картах отца, и это отпечаталось у тебя в памяти? – это Максим уже озвучил догадку Ромы.

– Возможно, конечно, но мне кажется, что я визуально видела и саму деревню, и мост через реку, и проезд через Ведьмино ущелье.

– Слушай, а у твоего отца не сохранилось никаких карт? Мы могли бы поискать их, и если бы нашли карту с указанием места, то разгадка сразу бы разрешилась, – полностью пере-сказывал Макс слова Романа, которые тот только что не наизусть заставил его выучить.

– Нет, у отца вообще не осталось ничего об этой деревне. Странно как-то. До моей болезни он просто болел этим местом, а потом даже не упоминал о нем при мне. Только когда я рассказывала ему свои кошмары. Эта деревня меня жутко пугает, просто наводит какой-то суеверный ужас, – девушка обняла себя за плечи, словно ей резко стало холодно.

План не оправдался. Никаких крат нет, а по собственной воле Рита никогда не укажет им местонахождение этой деревни. И тут у него возник новый план.

– Слушай, а ты на карте сможешь отметить место, где можно проехать через ущелье в деревню?

– Зачем? – Подозрительно спросила девушка.

Меньше всего Макс сейчас было нужно, чтобы девчонка стала его подозревать в нечистых планах, поэтому он поспешно сказал:

– Есть специальная программка у меня на компе, через сканер загружу карту в программу, наложу на снимок из спутника этой местности и узнаем, есть там что в этом районе, или это тебе действительно просто кажется.

Максим врал и не краснел. Он понятия не имел, есть ли такая программа на самом деле, но надеялся, что девчонка полный профан в этом деле и не выведет его на чистую воду. Рита проглотила его ложь, и он облегченно вздохнул.

– Так можно сделать? Я конечно могу попробовать, но если карта будет очень подробная.

Однако, у Макса ничего не получилось – в картографии Рита совершенно не разбиралась, поэтому, промучившись пару часов, они бросили это дело. Поняв, что терять ему больше нечего, парень усадил девчонку в машину и повез в горы.

– Направляй меня, будем искать дорогу.

– Максик, зачем тебе это? – испуганно спросила Рита. Возможно, где-то в глубине ее сознания уже начала зарождаться подозрительность, но она старалась затолкнуть ее куда поглубже.

– Ты в картах не разбираешься, а я да. Отмечу это место и все проверю.

На этот раз затея удалась.

– Это здесь, – мрачно произнесла Маргарита, указывая вглубь деревьев.

– Но там нет никакой дороги, – удивился Макс.

– Не знаю, может заросла?

Ну да, как же, за пять лет прям столетние дубы повзростали. Выйдя из автомобиля, парень прошел в указанном направлении и, сдвинув ветки, к своему удивлению увидел грунтовую дорогу. Просто ветви так низко склонились над дорогой, что просто заслонили собой все впереди.

Глядя на дорогу, показавшуюся из-за раздвинутых Максимом ветвей, Рита похолодела – выходит, она оказалась права. И ее сон – это не просто сон. Она на самом деле знает, где находится Ведьмина деревня.

Много времени на сборы не ушло. Ребята взяли провизию, палатки, выпивку, все, что необходимо для пикника, и отпросившись у родителей, выехали в Ведьмину деревню. Ехать не отказался никто, даже Арина, насколько она со страхом и трепетом рассказывала о том месте, с таким же увлечением она планировала и эту поездку.

За день до выезда Макс проехал с Герой и Романом до деревянного моста через реку и вдали заметил очертания развалин старой деревни. Рита не ошиблась – это действительно она.

Расставаться с девушками было не впервой Макс. Он никогда никому ничего не объяснял – просто переставал звонить и отвечать на звонки. Так же он планировал поступить и с Ритой. Но каково же было его удивление, когда в день выезда она появилась в их месте сбора в ранце за спиной.

– Ты что здесь делаешь? – вырвалось у него. Тон получился очень грубым, чем смутил девушку.

– Твой друг Гера передал мне, что ты приглашаешь меня на пикник. Я пыталась тебе дозвониться, но ты трубку на брал. Он мне сказал подходить сюда, – начала оправдываться девушка.

Позади нее Гера ехидно скалил зубы, и Макс готов был выбить их ему. Друзья решили испортить ему поездку, ведь он очень много ждал от нее, и от Дианы. А тут эта малолетка... Но отшить ее сейчас, на глазах у всех, будет очень некрасиво, и он выставит себя бесчувственным чурбаном перед Дианой. Можно было бы сказать Рите, что они едут в Ведьмину деревню, тогда бы она сама ни за что не поехала, но в этом случае об этом станет известно всему Глуховскому. Все что мог сделать Макс, это просто пожать плечами и попытаться не замечать девчонку. Тогда она сама поймет, что к чему и отвяжется от него. А вот с Герой еще предстоит разобраться.

В пути Рита, как ни странно, почти сразу отрубилась. Это уже потом Максим узнал, что Гера подсыпал ей снотворного, чтобы та не узнала дорогу и не подняла шум раньше времени. Да и не только это. Это был не последний сюрприз Геры, о котором предстояло узнать не только ему, но и все остальным.

И вот, наконец, они прибыли в деревню. Благополучно миновав старый деревянный мост, который хоть скрипел под весом перегруженного автомобиля, но выдержал, они въехали на главную улицу.

– Добро пожаловать в ведьмину обитель. Что, ставки будем делать, кто доживет до рассвета? – Гера был в своем репертуаре.

– Придурок, – Арина хлопнула его по голове журналом, скрученным в трубочку и выбралась из машины. Вслед за ней выбрались и остальные, осматриваясь по сторонам.

– Нет, мы не должны здесь быть. Мы должны уехать, пожалуйста, – услышали позади себя они жалобный и плаксивый голос Риты, но каждый просто проигнорировал его, найдя себе более интересное занятие – осмотр достопримечательностей проклятого места.

Только Маргарита осталась на месте. Сжавшись в комок, она тихо плакала как тогда, ночью, в палатке. Теперь, увидев это место вживую, она поняла, что все то, что виделось ей в кошмарах, произошло с ней в реальности пять лет назад. И если оно произошло один раз, значит, повторится снова. И только одному Богу известно, кому в этот раз удастся остаться в живых.

Глава 3

Ребята кто-куда разбрелись по деревне, рассматривая полуразвалившиеся хижинки, хотя тут и рассматривать было нечего. Одна улица с покосившимися домиками по обоим сторонам дороги, уже давно не пригодными для жилья. Кое-где еще были на месте и окна, и двери, а на нескольких домах даже сохранилась кровля. Но в большинстве своем руины выглядели так, словно вот-вот завалятся.

После посещения пятого домика все заметно поскучнели. Однообразные строения уже не вызывали интереса, потому как, кроме мусора внутри них ничего не было.

– А вы заметили, что многие вещи остались в домах. Жители так спешно бежали отсюда, что побросали все свои пожитки, – Марта в следующий дом уже не пошла, а просто заглянула внутрь через оконный проем.

– Да, машин в то время почти ни у кого не было, поэтому каждый взял то, что смог унести и уносил ноги, – Рома зашел в шестой дом и сразу вышел. Азарт первооткрывателя уже прошел.

Одна Арина не прекращала фотографировать. Как она пояснила, для истории. Ну да, как же, это чтобы в школе показать всем и каждому, где они были. Эти фотографии и в самом деле вызовут фурор, особенно когда их родители увидят их и поймут где их детишки побывали. Но это того стоило. Ведь что ни говори – а это место – легенда!

Лучше всего в деревне сохранилось единственное кирпичное строение – здание сельмага, как гласила вывеска, местами выцветшая, но все еще читаемая.

– Не понял,– Гера дергал дверь за ручку, но та никак не поддавалась, – А дверца-то закрыта!

После Макса дверь подергал и Рома, но дверь и в самом деле была заперта на замок. Когда они попытались пролезть в окна, то оказалось, что, хоть в некоторых и не было стекол, но сохранились надежные металлические решетки, за которым стояли закрытыми плотные ставни, что мешал им увидеть внутреннее убранство заброшенного магазина.

– Интересно. Прямо Форт-Нокс какой-то. Это действительно был магазин, или склад с золотым запасом? – Марта попыталась обойти магазин, но заросли крапивы остановили ее попытку.

– Действительно, надежная защита. В советское время, да еще в такой маленькой деревушке...– Макс пожал плечами,– странно, конечно, но мы туда вряд ли заберемся.

– Это еще почему? – Гера не желал отступить. Это единственное, что в этом Богом забытом месте оставалось неизведанным и интересным, и он не собирался просто так сдаваться. – Может, там кто-то прячется? – Гера не мог устоять, чтобы не поугадать девчонок.

Стоявшая ближе всего к двери Арина прислушалась и тут же отскочила от двери.

– Я слышала. Там шаги внутри! Я правда слышала,– девушка занервничала.

– Да брось ты. Кто там может и прятаться, так это крысы,– Рома подошел к двери и приложил к ней ухо. Но ни звука не смог услышать, поэтому просто пожал плечами и отошел.

– Я бы не стала открывать эту дверь,– гнула свою линию Арина.

– Иди отсюда,– оттолкнул девушку Гера,– раскудахталась. Какого черта вообще сюда ехала, если боишься собственной тени,– парень скользил глазами по зданию, пытаясь отыскать его слабое место. И, кажется, он его нашел.

Марта перехватила его взгляд на крышу и попыталась пресечь дальнейшие действия.

– Даже не вздумай. Только травм нам здесь не хватало. Кровля шаткая и хрупкая, провалишься внутрь и сломаешь себе что-нибудь.

– Действительно, Гера, не глупи,– согласился с нею Макс, – если так не терпится влезть сюда, возьми из машины монтировку и выломай замок.

Гера ухватился за спасительную мысль, удивляясь, как такое простое решение сразу не пришло ему в голову. Но и монтировкой пришлось немало потрудиться. Сделанная из цельного дерева, дверь не желала поддаваться, так, что пришлось выламывать ее по кусочкам в районе замочной скважины. Щепки летели в разные стороны. Обливаясь потом, Гера не прекращал своего занятия. Теперь это стало делом чести. Добравшись до замка, парень продел узкий конец монтировки между дверью и косяком двери и со всей силой нажал влево. Скрепя и дробясь на щепки, поддался косяк двери. Выломав из него приличный кусок древесины, Гера добился своего. Дверь распахнулась, и оттуда повеяло сыростью и затхлостью, словно из старого подвала.

Никто не горел желанием заходить туда первым, впрочем, Гера и не дал бы это сделать. Отдышавшись, он вынул из кармана фонарик и осветил внутрь. Вынырнувший из тьмы в луче фонаря прилавок, полки позади него, куча мешков в стороне, ящики со стеклотарой, пустые и полные, сгруженные в углу – все это соответствовало магазину тех времен. У Геры даже вырвался вздох разочарования.

Макс прошел мимо приятеля и стал открывать закрытые на засовы ставни. Большая комната озарилась светом, и все словно перенеслись на сорок лет назад в простой советский сельский магазин.

На прилавках был выставлен скудный ассортимент товара, просроченные консервы и пачки с крупами, макаронными изделиями, поврежденные грызунами. Присутствовали здесь банки с разносолами, бутылки растительного масла, пачки чая и даже поточенные жучками и крысами обертки от конфет (сами конфеты были довольно давно съедены или грызунами, или насекомыми). На стеллажах остались лежать бруски мыла, стиральный порошок, нитки,

полотенца... Все валялось в беспорядке, некоторый товар свалился с витрины и валялся вперемишку на полу. Но все поняли, что после случившегося здесь никто в этот магазин больше не входил.

– А ты что, ожидал здесь найти сокровища? – Диана язвительно улыбнулась, посмотрев на разочарованного Геру. Подойдя к старым весам, она положила на одну чашу брусок хозяйственного мыла, а на другую гирию весом в килограмм, пощелкала костями на древних счетах и повернулась к парню, – С вас 60 копеек. Товар завернуть?

– Да пошла ты, – Гера плюнул через плечо и вышел из магазина, но тут же вернулся обратно, – Сегодня ночью мы с Мартой здесь спим. Это наше место.

По лицу девушки было понятно, что это не предел ее мечтаний, но перечить Гере она не стала, подумав, что это все же лучше, чем спать под открытым небом, даже в палатке. А если здесь улечься в спальных мешках, то можно и дождя не бояться. Тем более, что с востока находили тучи.

Никто Гере перечить не стал, тем более он сам открывал эту дверь, и по праву первенства теперь был полноправным хозяином здесь.

– Интересно, а чем местный люд здесь занимался? – Макс открыл новую тему для разговора, когда тема магазина иссякла. Тайна запертой двери была открыта в прямом и переносном смысле, и требовались новые открытия.

– Овцы, коровы, – коротко ответил Рома, и, заметив вопросительные взгляды, указал рукой куда-то позади магазина, – смотрите, видите под деревьями большие строения. Бывшие фермы должно быть.

Только теперь все обратили внимание на почти поглощенные лесом жалкие остатки от того, что раньше было крепким строением. Лес отвоевывал себе пространство, наступая на некогда обжитые людьми места. И постепенно захватывал себе все больше и больше площадей. Он уже вплотную подошел к деревне, некоторые деревья уже росли внутри полуразрушенных деревянных домов. Еще лет пятьдесят и от этого места ничего не останется.

– А где же дом старухи? – вопрос прозвучал так неожиданно, что все вздрогнули. Гера умел пугать и удивлять.

– Дома давно уже нет, – сказал Роман, – Все, что мы может и найдем, это пепелище. И то вряд ли. Все-таки больше сорока лет уже прошло.

Парень развернулся и пошел по улице в конец деревни, к лесу. Все двинулись за ним следом.

– Я только помню, что говорили, что ее дом был за колодцем на окраине деревни.

Минут десять им потребовалось, чтобы добраться до конца улицы и упереться с старый колодец. Трехствольное дерево начало уже крошиться и рассыпаться, и верхняя часть бревенчатой шахты уже наполовину отсутствовала. Не было уже и барабана с цепью. Запустение здесь было везде.

– Город-призрак, – прошептал Гера, сделав страшные глаза.

– Ну, тогда уже деревня-призрак, – парировала Диана.

Все стали оглядываться по сторонам, пытаясь определить, где же стоял дом старухи. Но густые заросли не давали взору разгуляться.

– Если войти в лес и поискать там, то можем и найти, – предложил Рома.

– Только клещей не хватало хватать, – скалабурился, передернула плечами Арина. – Да и вообще, далось вам это пепелище. Вот там уж точно ничего интересно, – Или ты хотел найти кости старой ведьмы? – она повернулась к Гере.

– А то, – засмеялся парень, – сувениры-то нужно прихватить. – Из черепашки я бы себе пепельницу соорудил.

Марту передернуло при этих словах. Она ненавидела Геру, ненавидела его дурацкое чувство юмора, идиотский смех. Она просто ненавидела его, но, улыбнувшись, подошла к парню и сказала:

– Время обеда. Пора подкрепиться.

Запах жареных шашлыков пополз по всей деревне. Девчонки нарезали овощи, парни колдовали над самодельным мангалом, сооруженном из камней. До того, пока не появился запах прожаренного мяса, никому есть и не хотелось. Но теперь у каждого рот наполнился слюнями в предвкушении пиршества. Обильно перекусив и заправившись пивом, молодежь повалилась на траву. Еще нужно поставить палатки, но пока думать об этом не хотелось. Кто-то дремал, кто-то просто смотрел в небо, наслаждаясь тишиной и спокойствием.

– А Ведьмина деревня оказалась совсем не страшной, чего эта дуручка так боялась,– Диана наносила на шею и руки крем против загара. – Плохо, что пруда поблизости нет, неплохо было бы искупаться. Жаль, что горная река такая холодная, я бы не отказалась охладиться.

Макс закрыл глаза и представил Диану в купальнике, а потом и без. Нужно будет по возвращении домой обязательно сходить искупаться. С Дианой. Вдвоем. Ночью. Гольшом. В предвкушении, он погрузился в эротические мечты, закрыв глаза.

Оставив друзей на поляне, Рома отделился от компании. Набрал с импровизированного стола шашлыков, нарезанных помидоров и огурцов, прихватил черешню и яблоко, он направился к машине. Только когда Диана упомянула о Рите, он вспомнил о девушке, которая от страха так и не покинула салон автомобиля. Нужно было хоть покормить ее. Сейчас он ощутил что-то вроде жалости к ней. Девчонка явно с большими тараканами в голове. Если бы он знал о таких последствиях, то никогда бы даже не стал предлагать Максиму использовать ее в своих целях. Да и вообще, какого черта он притащил Маргариту сюда, если свою роль она полностью отыграла. Свою злость и ответственность он пытался переложить на Макса, хотя в глубине души знал, что виноват не меньше друга. С девчонкой случилась истерика по приезду, но никому неохота было с ней возиться, все разбрелись по деревне и никому не было дело о ее психическом состоянии. Рома собирался исправить эту ситуацию. Даже если не получится, по крайней мере, он не даст ей умереть с голода.

– Рита, я принес тебе поесть, – он открыл дверь машины и увидел зареванную девчонку, вжавшуюся в сидение.

– Не надо, Рома. Пожалуйста, отвези меня домой, мы должны уехать. Это страшное место,– тараторила она, умоляюще смотря ему в глаза,– Я все вспомнила. Все-все. Мои кошмары – это не кошмары. Это воспоминания. Я вспомнила, я все вспомнила. Черные руки настоящие. Они настоящие.

Рома смотрел в ее обезумевшие от страха глаза и подумал, что если девчонка окончательно сбрендит, то это будет на их совести.

– Поешь. Ты не волнуйся, здесь ничего страшного, мы завтра утром уедем,– пытался утешить он ее, но та только качала головой и умоляла его уехать.

Захлопнув дверцу, Роман направился напрямик к Максиму и подтолкнул его мыском своего кроссовка:

– Ну и зачем ты ее приволок. Рита в панике. Мы же знали о том, что она боится этого места, зачем нужно было приглашать ее с собой?

– Да никто ее не приглашал,– Макс посмотрел на Геру,– Вон, у того идиота спроси, это его рук дело,– показал он глазами на приятеля.

– Гера? – удивился Рома,– На фига?..

– Да ладно вам, – отмахнулся тот,– Девка еще спасибо скажет. Это фобия у нее на всю жизнь останется, если она страх свой не переборет.

– А ты, значит, психиатром заделался. Фрейд недоделанный,– в сердцах сказал Роман.

– Ну, Фрейд совсем по другим фобиям был, – протянул Гера, плотоядно ухмыляясь и поцеловал Марту, которая украдкой вытерла губы от его слюнявого поцелуя.

– Ты идиот! – констатировал Роман.

– Да что ты говоришь! – взвился тот, вскочив на ноги. – Ах, бедная-несчастливая наша плакса! Так ей страшно, до усрачки прям! Так обделалась, что от страха ноги не ходят! – Кричал Гера, размахивая руками. – Было бы ей на самом деле страшно, уже улепётывала отсюда, только пятки ее сверкали бы. – Упокоившись, он вновь присел на траву и кивнул в сторону Макса. – Вон, его она ожидает, чтобы шел ее утешать. Но ты, Ромик, можешь занять его место, потому как с Максом ей точно ничего не светит.

Макс сидел, уткнув глаза в землю.

– Вот именно, что ей так страшно, что она даже из машины вылезти боится, – сказал Роман, – иначе бы давно ушла бы отсюда. Она в реальном ужасе.

Гера лишь хмыкнул в ответ. Остальные старательно делали вид, что их это не касается, особенно в этом старался Макс.

Рома махнул на них рукой и отправился обратно к машине. Умастившись рядом с Ритой, он пытался ее утешить. На просьбу к Максиму отвезти девочку домой, тот просто покрутил пальцем у виска и ответил, что если той здесь не нравится, то он никого не держит, и она может отправляться на все четыре стороны, повторив слова Геры. Но Маргарита была настолько напугана этим местом, что просто не могла выйти из машины. Она даже шевелилась с трудом, словно любое ее движение могло подвергнуть ее смертельной опасности.

Роман, в конце концов, понял, что никакие его слова не утешат девушку и не успокоят, и вышел из машины, потому как больше находиться в такой духоте, какая царил в салоне, не мог. Оглянувшись на девушку, он увидел, что не смотря на тридцатиградусную жару, она покрыта гусиной кожей и мелко дрожит. Разве что зубы у нее не клещают от страха.

К вечеру на поляне были установлены две палатки: для Макса и для Арины с Дианой. Правда Максим хотел поменяться с Ариной местами, но та заявила, что в этом месте ни за что не станет ночевать одна, да и Диана продолжала строить из себя недотрогу.

Гера с Мартой расположились в сельмаге на своих спальных мешках. Показав на приближающиеся в небе темные грозовые тучи, Гера предупредил остальных, что соваться в его обитель бесполезно. По крайней мере парням.

– А девушкам мы всегда рады, – он сжал ладонью себе промежность, намекая, в каком смысле.

Марта отвернулась. Её тошнило уже от парня. Девушка сама себе удивлялась, Гера был в своем репертуаре, не хуже, чем обычно, и шуточки были те же, плоские и ниже пояса, но выносить его она могла все меньше и меньше.

Рома не стал делить палатку с Максом, а решил переночевать с Ритой в машине – ее кошмар всегда был в ночи, а эта ночь обещала быть для нее самым тяжелым испытанием. Ругая себя на все лады, Рома уместился рядом с девушкой и с жалостью посмотрел на нее. Казалось, что она спала. Ее пальцы медленно подергивались, ресницы тоже дрожали и зрачки под веками ходили туда-сюда. Да, Рита спала. Но сон ее был тревожным, что подтвердилось ближе к полуночи.

Рома проснулся от громкого крика Маргариты. Девушка металась во сне, навалившись на него всем телом. Он схватил ее за плечи и стал трясти, пытаясь разбудить, но та только вырывалась, и оцарапала ему щеку, вонзив в нее острые ногти.

– Рита, проснись! Это только сон, ты спишь! – он с силой ее встряхнул.

Только тогда Маргарита открыла глаза и испуганно осматрелась вокруг. Нет, это не сон. Кошмар для нее продолжался. Она на самом деле была в этой проклятой деревне. Ночью. Как тогда, пять лет назад.

– Рома, Ромочка, давай уедем отсюда, пожалуйста,– она жалобно заскулила, схватив его за руку.

Парень пытался ей ответить, но в это время дверь машины с грохотом распахнулась. Даже Роман испугался, а Рита вообще вжалась в сидение, ожидая, когда к ней потянутся те черные руки с когтистыми пальцами, которые тогда пытались выдернуть ее из палатки. Макс ошалелыми глазами смотрел на парочку:

– Вы сдурели орать посреди ночи,– произнес он.

Рома облегченно вздохнул и покосился на Маргариту, надеясь, что девчонка не обделалась от страха, потому как он почти обгадил штаны.

– Рите кошмар приснился, – ответил он.

Девушка смотрела на Максима, того самого парня, который всего за неделю смог вскрыть ей голову, и словно видела его в первый раз. Этот предатель с заспанными глазами еще и спрашивал, что здесь за крики!

Ни Макс, ни Рома не ожидали от Риты такой прыти. Отпружилив от сидения, девушка ухватила за Макса и приняла бить его по лицу:

– Сволочь, урод, отвези меня домой! Ты обманул меня, ты все время меня обманывал,– она царапала ему лицо, шею, пытаясь добраться до глаз.

Макс с яростью оттолкнул от себя девушку, и та, ударившись о дверь головой, повалилась на сидение рядом с Романом и затихла. Тот испугался, что девушка потеряла сознание, но присмотревшись, понял, что та просто беззвучно плачет, закусив свой кулак.

– Сумасшедшая,– бросил Макс, захлопнув дверцу. А в ночном небе вдали сверкнула молния.

Истерика у Маргариты кончилась так же внезапно, как и началась. Она положила голову на колени Роме и тяжело дышала. Парень молча гладил ее по голове и мысленно просил у нее прощения, понимая, что в данный момент он ничего для нее сделать не может. Только лишь такое утешение может ей предложить, не понимая на самом деле, как дорого было для девушки в этот момент его участие.

Через некоторое время Маргарита подняла голову и виновато, пряча глаза, сказала:

– Рома, я писать хочу.

Первым порывом парня было сказать: «Иди», но секунду спустя он понял, какая для них это сейчас проблема.

– Хочешь, я принесу банку,– неловко предложил он, понимая, что покинуть автомобиль для девушки будет подобно смерти.

Но та покачала головой:

– Отойди немного от машины пожалуйста, – попросила она, и тут же добавила, – Только далеко не уходи.

– Конечно, не волнуйся, – он выскользнул из машины, обошел ее, встав у капота и отвернувшись в сторону, чтобы не смущать девушку.

Первый шаг на улицу дался девушке с большим трудом, но мочевой пузырь просто не мог больше ждать. И страх перед позором обоссаться в машине преодолел страх перед темной проклятой деревней. Поспешно спустив трусики, она присела у самой дверцы, крепко вцепившись в ручку и озираясь по сторонам. Почувствовал невероятное облегчение, она вдруг услышала шорох позади себя.

– Рома? – тихо позвала она.

– Да, я здесь, – отозвался парень с другой стороны машины.

Это был не Рома. Не Рома! Не Рома!

Страх сковал все тело Риты. Она так и застыла со спущенными трусами около машины прислушиваясь к звукам у себя за спиной. Повернуться она просто боялась.

– Рита, все в порядке,– вывел ее из оцепенения голос парня.

Стряхнув с себя липкую паутину страха, девушка поспешно оделась и впрыгнула обратно в салон.

– Да, Рома, я уже в машине.

В этот момент сверкнула молния и, если бы Маргарита посмотрела в ту сторону, откуда ей послышался шорох, то в отблеске небесного света, мелькнувшего всего на секунду, она увидела бы темную тень, отделившуюся от стены близ стоявшего дома и отошедшую во тьму.

Спустя минуту хлынул дождь. Крупные капли дождя, первыми сорвавшиеся с неба, за несколько секунд превратились в нескончаемый поток. Роман едва успел заскочить в салон следом за Ритой, чтобы не промокнуть. Макс, Арине и Диане не так повезло – ворвавшись в машину несколько минут спустя, они промокли до нитки, мелко дрожали и передавали друг другу полотенце, единственное сухое, найденное на переднем сидении.

– Чертовы палатки, – выругался Макс.

– Нас чуть не смыло, – Арина вытирала светлые волосы. Косметика на ее лице растеклась и теперь ее смазливое личико было словно смазано. Так, будто художник опрокинул на портрет стакан с водой, и краски потекли.

– Отвезу палатки обратно в магазин, а тому продавцу морду набью, – не успокаивался Макс, – они должны были быть непромокаемыми!

При первых каплях дождя Макс даже не забеспокоился, но когда хлынул ливень, все стало не так уж радужно. По швам палатка пропускала, а потом вода, шедшая со склона, стала подмывать палатку снизу. То же было и у девчат, им ничего другого не оставалось, как бросить свое ночное убежище и вернуться в машину. Уместившись глубоко за полночь, ребята наконец уснули, кое-как устроившись поудобнее.

Не спала только Рита, не отводившая взгляд от окон, старающаяся заметить каждое движение снаружи, будь то порыв ветра, или животное. Но плотная стена дождя практически делала видимость нулевой. Поэтому девушка и не заметила две тени, тихо уходившие от их автомобиля в сторону сельмага, где спокойно спали Гера и Марта.

Глава 4

Утро ничем не радовало. Хоть ливень и прекратился, но с неба все еще срывались капли, позже перешедшие в мелкий морозящий дождик. Небо заволкло мрачными свинцовыми тучами и не было ни единого просвета, сквозь который смогли пробиться лучи солнца, поэтому утро напоминало поздние сумерки.

Макс вышел из машины и потянулся. Все тело ныло после неудобного положения, в котором он провел ночь на своем водительском сидении. Все остальные или спали, или дремали еще. Он заметил, как Рита открыла глаза и посмотрела на него пустым взглядом, когда он открывал дверцу машины.

Облегчившись за углом ближайшего дома, он посмотрел на него, и понял, что с пикником пора заканчивать. Будить он никого не станет, но как все проснутся, после небольшого перекуса нужно будет выезжать. Здесь они осмотрели все еще вчера, а просто насладиться природой все равно не даст погода. Ну, и, конечно, равнодушие к нему Дианы, полностью испортило ему настроение. Чтобы он не пытался сделать для нее, она не сделала ни единого шага на сближение с ним. Ну и черт с ней, на его век девчонок хватит. Решив больше не смотреть Диане в рот, он влез на свое сидение и откинулся на спинку, намереваясь еще подремать.

Рита провела долгую и бессонную ночь. Ее страхи не оправдались, ночь прошла практически спокойно, не считая инцидента с ее кошмаром. Но кошмары ей снились и дома, поэтому он не брала это в счет. Но панический страх перед этим местом остался. Ей казалось, что изо всех углов за ней наблюдают, выжидают, когда она окажется на улице, чтобы схватить ее сво-

ими черными руками и уволочь за собой. Даже при свете дня эти страхи были живее всех живых. Кутаясь в вязанную кофту, она уставилась в окно, мечтая о том моменте, когда сможет отсюда уехать и клянясь самой себе, что больше в жизни не подойдет к Максусу, к этому предателю.

Марта тоже спала плохо. Гера не прогадал, когда решил переночевать под крышей старого магазина – разразившийся ночью ливень наверняка промочил и палатки, и этих идиотов, ночевавших в них. Но и здесь, в сухом помещении, ей было совсем не комфортно. Едва они начали засыпать, как отовсюду стали доноситься шорохи, словно стаи крыс гонялись друг за другом под полом. Она не просто ненавидела крыс – Марта их панически боялась. И теперь, глядя на Геру красными от недосыпания глазами, она была готова прибить этого недомерка за то, что приволок ее сюда в то время, когда она должна была заботиться о матери. Перед отъездом девушка заперла мать в подвале с очередной бутылкой и сегодня ей обязательно нужно было вернуться домой – вынести ведро, дать матери поесть и... скорее всего, принести выпить, иначе она поднимет такой ор, что все соседи сбегутся. Или нет? Марта никогда этого не проверяла и поэтому не знала, что их подвал был с очень хорошей изоляцией – сколько не кричи, сколько не ори, но при закрытых дверях оттуда не доносилось ни звука.

Толкнув Геру, она сказала:

– Солнышко, мне нужно в туалет.

– Топай, – сквозь сон пробормотал парень, перевернувшись на другой бок.

Вчерашняя экскурсия показала всем, что легенда об этом месте оказалась просто легендой, ничего страшного и таинственного здесь не было. Но все же ей не хотелось выходить одной. Что ни говори, а детские страхи сильнее разума. А мочевого пузыря сильнее страха. Поэтому, чтобы не облегчиться прямо здесь, ей пришлось выйти. Оглянувшись по сторонам, она решила, что далеко ей отходить не стоит, и пристроилась прямо за углом магазина.

Голова у Геры немного шумела после вчерашнего пива. Он вчера выдул больше всех, и вырубился, даже не дождавшись, когда Марта ляжет рядом. Марта... Он провел рукой рядом с собой, но пощупал лишь пустоту. С трудом открыв глаза, он увидел, что девушки рядом нет. Вчерашнее пиво просилось наружу. Нехотя встав, Гера вышел на улицу и свернул за угол, махнув попутно Максусу, который приближался к их ночлежке. Почти не открывая глаз, он совершил задуманное и, уже встряхивая, посмотрел вперед. Его еще не полностью протрезвевший взгляд пытался сфокусироваться на картине, представшей перед ним, а мозг пытался разложить все по полочкам.

– Гера, ты там заснул? Или вы с Мартой друг другу помогаете? – с усмешкой произнес Макс, пнув их спальные мешки и завидуя им за проведенную здесь ночь. По крайней мере, им удалось выспаться.

– Где Марта? – ошалелые глаза парня блуждали по комнате.

– Откуда мне знать, это ты с ней здесь спал, – ответил Максим.

– Так она не приходила к вам?

– Гера, ты какой-то странный, – во взгляде Макса читалась озабоченность.

– Макс, что-то случилось, – с придыханием произнес Гера, держась за дверь, – Марта пропала.

– Опять твои шуточки? – грозно спросил парень. Шутить ему сейчас совсем не хотелось.

Гера махнул головой, призывая друга за собой. Проведя того за угол, где еще минуту назад он отливал, указал на поломанные ветви кустов, окрашенные темной жидкостью.

– Это что такое? – спросил Макс, переводя взгляд с кустов на Геру.

– Марта, – только и смог произнести тот, – Макс, это что, кровь? – спросил он друга испуганным голосом, показывая на крупные капли и потеки, рубиновым цветом выделяющиеся на зеленых листьях кустарника.

Сбывшиеся в кучку ребята решали, что делать.

– Искать, Марту нужно искать. – Взявшись за голову, Гера умоляюще посмотрел на друзей.

– Но что же здесь произошло на самом деле? На Марту кто-то напал? – Рома разглядывал окровавленный куст. Судя по обильным брызгам и поломанным ветвям, здесь разыгралась нешуточная борьба. – Как ты ничего не услышал у себя под боком. Видно же, что Марта сопротивлялась.

– Да хреново мне от пива вчерашнего было, – махнул тот рукой, – если бы и бомбить начали, я ничего не услышал.

– Может, попробуем позвонить ей? – Арина подала голос и тут же вызвала у Геры бурю эмоций.

– Куда звонить, идиотка? Ее телефон остался рядом со спальным мешком! – Гнев как вспыхнул, так и тут же погас. Опустившись на ступеньку, парень устало добавил, – Да и в любом случае, здесь нет связи. Мертвая зона.

В конце концов было принято решение разделиться и начинать поиски девушки. Когда все разошлись в разные стороны, один из них, воровато осматриваясь по сторонам, вернулся в магазинчик, взял телефон Марты и, проверив его содержимое в папках «Фото» и «Аудиозаписи», засунул себе в карман. Тенью выскользнув за дверь, воришка вернулся к остальным, а те даже и не обратили внимание на его отсутствие – все их внимание было заострено на поисках Марты. И только один из них знал, что Марту они больше никогда не увидят.

Поиски Марты ничего не дали. Разделившись по двое, не считая отказывающуюся покидать автомобиль Риту, ребята обыскали каждый сантиметр этой деревни, но все было безрезультатно. Максом было принято решение углубиться немного в лес и попытаться отыскать следы Марты там, хотя ни у кого уже не было надежды найти девушку, и чем больше времени проходило с началом ее поисков, тем глубже страх заползал в них.

Макс услышал громкий зов Романа и поспешил вместе с Дианой к нему. Гера, Арина и Рома склонились над чем-то на земле и рассматривали этот предмет.

– Что случилось? – Запыхавшимся голосом произнес Максим, но когда ребята расступились, парень и сам все понял без слов. На земле лежала любимая бежевая курточка Марты, которая от обильных бурых пятен стала терять свой первоначальный цвет. – Это же куртка Марты, – огласил он вслух всем известный факт.

Диана зажала рот рукой и попятилась назад. Оступившись и споткнувшись обо что-то, девушка с криком повалилась на землю, пытаясь в полете уцепиться за что-нибудь. Ее руки ухватились за густо растущий плющ, что смягчило ее падение и одновременно обнажило угольно черную стену. Лица ребят вытянулись. Оглянувшись вокруг они стали замечать то, за что до этого не цеплялся их взгляд. Повсюду были следы пожара – гнилые, до этого горевшие балки, разваленные останки русской печи и стена, единственная бревенчатая стена, не полностью выгоревшая, и достоявшая до этих времён.

Сомнений не оставалось. Они возле ведьмино дома.

– Я говорила, что нужно уезжать отсюда, я же говорила, – бормотала Рита, когда все собрались у машины, обсуждая дальнейший план действий.

– Да заткнись ты, – устало бросил Гера.

Большинство склонялось к тому, чтобы вернуться в Глуховское и подключить к поискам пропавшей взрослых.

– Мы сами ничего не сделаем. Здесь ночью произошло что-то страшное, – Арина сидела, раскачиваясь из стороны в сторону, – Я предупреждала вас, что здесь зло живет, Рита права, нужно убираться отсюда.

– Что-то ты вчера так не считала, – съязвил Гера, метнув в ее сторону взгляд.

– Ребята, Арина права, нужно уезжать, – Диана поддела под куртку свитер. Погода не улучшалась, было мерзко и мрачно. Впрочем, как и у каждого на душе.

– А я предлагаю все же еще поискать, – сказал Гера, открыв свой рюкзак, – Может Марта просто заблудилась, я слышал, как она утром поднималась в туа... – парень замолчал на полуслове, уставившись в рюкзак.

– Ага, заблудилась, точняк, – произнес Макс, не заметив замешательства Геры, – А что ты скажешь о пятнах крови на ее куртке? О тех каплях крови на кустарнике позади магазина?

– На Марту кто-то напал, – Арина пыталась сдержать слезы.

Только Рома заметил, что Гера притих и уже почти минуту пытается что-то разглядеть у себя в рюкзаке.

– Гера? Что-то случилось? – спросил он.

Парень явно был шокирован. Медленно поднявшись, он вытянул руку и разжал кулак. На ладони лежал небольшой пузырек, до краев наполненный темной жидкостью.

– Что это? – Макс непонимающе смотрел на друга.

– Искусственная кровь, – глухо произнес тот. – Марта... На Марту в самом деле напали!

Все смотрели на него так, словно Гера сошел с ума. Когда тот заговорил, лица, присутствующих мрачнели с каждой минутой. Все давно были знакомы с выходками Геры, но то, что парень задумал осуществить в этот раз, шокировало даже Макса.

– Вот ублюдок, – вложив в удар всю свою ярость, он обрушил ее на друга, – Ты просто психопат! – кричал Максим удар за ударом нанося в лицо Геры.

Когда Макса удалось оттащить от поверженного парня, тот уже успел сломать ему нос, и кровь потоком хлестала Гере на футболку. Девушки пытались остановить кровь, запрокинув ему голову и делая холодные компрессы. Макс тяжело дышал, вытирая руки от крови друга.

– Ты психопат, – повторил он.

Только Гере с его извращенным чувством юмора пришло в голову разыгрывать своих друзей в своем месте. Они с Мартой продумали все до мелочей. Инсценировав исчезновение девушки, Гера должен был с помощью искусственной крови сделать реалистичную сцену похищения. Потом Марта, вся в крови, должна была изображать приведение в лесу, когда друзья отправились бы на ее поиски. Такая вот неожиданная ожившая страшилка. Особая роль здесь должна быть отведена Рите. Зная о ее суеверной страхе перед этой деревней, Гера планировал заснять на телефон триумфальное появление «мертвой» Марты перед девушкой. Да это бы побило все рекорды просмотра на Ю-тубе. Впрочем, как поняли другие, встречу с привидением Марты он собрался снимать и остальных.

Проснувшись и обнаружив позади магазина капли крови на кустарнике, Гера с похмелья сразу не сообразил, что к чему, но быстро сообразил, что Марта начала сама разыгрывать их план, и поэтому сразу же начал свою игру с Максом. Первое подозрение что что-то не так пришло к нему, когда он увидел ее любимую куртку в крови. Девушка ни за что бы не дала ее так изуродовать. Потом Марта почему-то не стала пугать друзей, когда те отправились на ее поиски и не пыталась как-то дать понять ему, где она прячется. Но окончательно парень понял, что это не розыгрыш, когда в своем рюкзаке обнаружил тот самый злосчастный пузырек с искусственной кровью, который они планировали использовать при инсценировке похищения. Если эта кровь была цела, значит, так кровь, на куртке и кустарнике была настоящей. Это было кровь Марты!

Гера не винил Макса за ту ярость, которую он на нем выплеснул. Он бы и сам себя хорошенько отмутузил. Вместо того чтобы вернуться в село и снарядить настоящую экспедицию на

поиски Марты, он разыгрывал здесь беспокойство за нее и делал вид, что усиленно пытается ее отыскать. Остальные тоже с укором смотрели на него, но молча, видимо понимая, что ему сейчас и так нелегко.

– Нужно выезжать, – гнусаво пробормотал Гера. Из аптечки ему достали бинт, и он, свернув два валика, затолкал их себе в ноздри, чтобы остановить кровотечение. Теперь он дышал ртом, и голос у него стал донельзя противным.

– Да, нужно выдвигаться, – Макс поднялся с земли и стал поспешно собирать вещи.

Остальные помогали ему собираться. Поначалу он стал укладывать палатку, но потом не вытерпел, и просто затолкал ее тюком в багажник, на вторую палатку он просто плюнул. Вещи тоже не стали скрупулёзно складывать, в основном побросали уже собранные сумки в машину, и та тут же сорвалась в места. Они уезжали, но теперь все было не так как раньше. Они потеряли своего, не смогли найти, бросили, и от этого всем на душе было гадко. Каждый думал о своем, кто-то переживал за Марту, кто-то боялся взбучки, которую устроят ему предки за вылазку в Ведьмину деревню, кто-то морально готовился к разговору с полицией, в уме репетируя свой рассказ об исчезновении девушки. Но был среди них тот, чьи мысли текли совсем в ином направлении. Он думал о том, чтобы тело Марты никогда не нашли.

Их лагерь, разбитый здесь вчера, остался брошенным. Одинокая палатка, мокрая скатерть на траве с остатками пищи, разбросанный повсюду мусор и бутылки словно говорили о том, что люди бежали отсюда поспешно, даже не успев захватить свои вещи.

Все произошло, как и сорок лет назад, когда люди тоже поспешно бежали отсюда.

Марта, с туго связанными за спиной руками, пыталась с помощью движения плечами снять с головы темную повязку. Повязка уже почти сползла, но не до конца, и она продолжала упорно тереться головой о правое плечо.

Что произошло, девушка так и не поняла. Последнее, что она помнила – это как сходила по нужде за угол магазина, в котором они с Герой ночевали. Потом просто темнота. Одно Марта знала точно – на нее напали. Напали, связали, и оставили здесь. Где здесь? Этого она не знала, поэтому и пыталась снять повязку с глаз, чтобы хотя бы увидеть что-то. Остро горел бок, словно его прижгли утюгом, но со связанными руками девушка не могла полностью оценить собственную рану, а то что она ранена, было понятно по мокрой липкой майке именно в том месте, где был очаг боли.

Потребовалось еще пятнадцать минут, чтобы освободиться от повязки, но светлее глазам не стало. Сколько же сейчас время? Может снова ночь? Как долго она здесь пробыла?

Девушка осмотрелась вокруг и пыталась встать, и только сейчас обратила внимание, что ноги у нее позже связаны. Это усложняло ее положение, но она не сдавалась. Кое-как приняв вертикальное положение, Марта пыталась удержать равновесие, но боль, пронзившая бок так остро пронзила ее, что ноги просто сами подогнулись в коленях, и она рухнула на прежнее место. Больше не рискуя вставать, она ползком стала обследовать свое место заточения. Подгибая ноги к животу, она отталкивалась, и выбрасывала тело вперед. Пару таких рывков и боль в бок стала невыносимой настолько, что отдавала даже в голову. Но зато она никуда не упала, так как падать ниже было уже некогда.

Марта уже хотела сдаться, так как с такой болью не то что двигаться, думать не хотелось и не могло. Устало перевернувшись на спину, она снова вскрикнула от боли. В ладонь впилося что-то острое и в ту же секунду девушка ощутила на руке липкую горячую жидкость. Ну вот, теперь и руку проткнула. Морщась от боли, пленница другой рукой выдернула из левой ладони осколок стекла и хотела отбросить его, как неожиданно поняла, что вот оно ее спасение, само пришло к ней в руки. Не меньше часа потребовалось девушке, что осколком бутылки перерезать крепкую бечёвку, связывающую ей руки. Когда с ней было покончено, Марта потеряла запястья. Было такое ощущение, что веревка впилась в кожу настолько, что прорезала ее насквозь

и впилося в мясо. Прижав ладонь к правому боку девушка почувствовала резкую боль и влажную майку.

Покончив с веревкой на ногах, где дело пошло быстрее, она вновь попыталась встать. Опираясь рукой о стену, на этот раз ей это удалось. Ощупывая все вокруг себя, Марта поняла, что находится в довольно маленьком помещении с низким потолком. Но что больше испугало ее – здесь не было двери. В панике снова прощупав стены, девушка закусил губу, но уже через секунду воспрянула духом и начала ощупывать потолок. Рука наткнулось на дверцу в потолке. Приложив небольшое усилие она откинула крышку и сверху на нее посыпался мусор. Стало ясно, что похититель поместил ее в подвал одного из домов, но не стал утруждать себя баррикадированием люка, посчитав, что веревки надежно удержат пленницу. А сам люк в полу просто присыпал мусором, чтобы при беглом взгляде его не было видно.

Вот выбраться наружу стало для Марты основной проблемой. Лестницы внутри не было, а подтянуться и вытащить себя из подвала девушке мешала боль в боку. Теперь, когда свет проник в подвал, она задрала майку, и посмотрел на рану. Колотая рана, наверное, глубокая. Девушка зажмурилась от боли и прикрыла рану майкой. Обработать рану все равно было нечем, да и не время – похититель мог явиться в любое время.

Боль была нереальной, Марта удивилась сама себе, как смогла не потерять сознание, выбираясь из подвала. Ухватившись рукой за большую щель в половице, она стала подтягиваться. Половица крошилась под рукой и жалобно скрипела, грозя сломаться в любой момент и вернуть девушку туда, откуда та отчаянно выбиралась. Но ее усилия не прошли даром – оказавшись снаружи, Марта часто и со свистом задышала, сжав зубы, чтобы не заорать от боли. Десять минут девушка пыталась прийти в себя и ждала, когда боль хоть немного отступит, чтобы она могла встать. Но боль не проходила, и той пришлось собрать все свои силы, чтобы подняться и выбраться из дома.

Это был третий дом с конца деревни, буквально в двух шагах от разрушенного колодца, где они вчера еще все вместе стояли. Оглянувшись вокруг, она пыталась глазами отыскать ребят, но машины Макса отсюда видно не было. Может они ищут ее? А может их тоже где-то держат? Поэтому девушка подавила свой первый позыв позвать друзей, а решила сначала добраться до автомобиля.

Оглядываясь, она старалась идти аккуратно и небыстро, чтобы не спровоцировать новый приступ острой боли. Около домов было идти легче, по крайней мере, Марта могла опираться о стены, а вот между домов она почти ползла, пока не додумалась поднять с землю толстую палку и стала опираться на нее. Так идти стало легче, хотя боль в боку по-прежнему было достаточно сильной.

Ей оставалось пройти совсем немного. Еще пару домов, завернуть за угол и все. Чем ближе Марта подбиралась к автомобилю, тем укорённые становились ее движения. То ли боль отступила, то ли адреналин придал ей сил. Ей даже стало казаться, что она слышит голоса. Голоса ее друзей, но крикнуть она уже не могла. Почти теряя сознание, девушка услышала звук заведенного мотора и шум отъезжающей машины. Шины мягко зашуршали по гравию, когда Марта почти добралась до ребят.

– Нет, пожалуйста, нет! – девушка прохрипела и вынырнула из-за угла лишь для того, что проводить взглядом уезжавший вдаль УАЗ, бросивший ее здесь.

Силы начали покидать ее. Рухнув на колени, Марта, как заклинание повторяла:

– Вернитесь, вернитесь, вернитесь...

А позади нее уже появилась черная тень, которая при свете дня обретала человеческую фигуру в черном плаще с капюшоном.

Уже когда машина подъезжала к реке, Максу стало казаться, что что-то не так. Паника пришла чуть позже, когда все, высыпав из автомобиля с ужасом смотрели на бурный поток грязной горной реки, пытаясь отыскать глазами мост – единственную переправу в мир живых.

Глава 5

Поначалу ребятам показалось, что мост просто смыло бурным потоком. Вчерашняя непогода явно оставила свой след на природе. Буквально за сутки река пополнила свой объем чуть ли не вдвое. Из-за поднятого уровня реки мост почти скрылся под водой, а из-за мусора, веток и потемнения некогда чистой, как слеза, воды, его стало практически не видно.

– Мост, я его вижу, – первым закричал Роман, указывая ребятам на просматривающиеся под водой бревна.

– Все в машину, – махнул рукой Макс, – попробуем проехать.

– Попробуем? – Диане явно пришлось не по вкусу его «попробуем», – Посмотри на этот поток, Макс. Машину унесет.

– Это тебе не бумажный кораблик, – хмыкнул тот, – Да и мост скрылся под водой всего сантиметров на двадцать. Но если ты, конечно, хочешь остаться, то я никого уговаривать не буду.

Все в это мгновение посмотрели на него, уже по его тону поняв, как изменилось его отношение к Диане, следы которой он готов еще вчера был целовать. Уловила это и сама девушка. Молча кивнув, она следом за всеми села в машину, и та осторожно тронулась с места, въезжая на мост. Переваливаясь, как бабка с коромыслом, УАЗ, с черепашьей скоростью, переползал через переправу, когда Арина закричала:

– Макс, бревно!

Все, как один, повернули голову в ту сторону, куда указывала девушка и увидели то, что могло погубить их в доли секунды. Огромное дерево, вырванное с корнем, с бешеной скоростью несло по реке в их сторону. Максим мгновенно переключил скорость и вдавил педаль газа, намереваясь проскочить и не дать дереву врезаться в них. Но в ту же секунду все услышали хруст, почувствовав, как машина просела задними колесами, а следом, как таран, в них врезалось дерево, развернув УАЗ на сорок пять градусов так, что капотом его оказался в воде. Макса и Геру, сидящих на передних сидениях, бросило на лобовое стекло, и они едва не прошибли его своими лбами. Задний мост машины, которая колесами застряла в образовавшейся щели между бревен, когда Макс дал газу и одно бревно проломилось, практически оторвало ударом дерева. Раскачиваясь на волнах, автомобиль все больше погружался в воду, а река тянула его за собой вместе с мостом.

Когда крики в машине улеглись, побелевшие ребята, стали выбираться из ее салона, понимая, что оставаться здесь будет губительно для них. Геру едва не унесло, как только он встал на мост, оказавшись по колено в воде.

– Мы не сможем добраться до той стороны, – закричал он, вцепившись в дверцу машины и с ужасом наблюдая, как мост на противоположной стороне начинает отрываться от земли и его разворачивает по диагонали.

Стоять на ногах на мосту не представлялось возможным – поток был слишком яростным, и ребятам пришлось опускаться на четвереньки в ледяную воду, и, цепляясь руками за бревна, ползти в сторону того берега, от которого они отчаянно убегали. Мост жалобно трещал и скрипел под напором реки, и каждый молился о том, чтобы добраться до спасительной земли.

Рома первым перепрыгнул с практически отделившегося от берега моста на землю и помогал девушкам перебраться. Арина и Диана перебрались без проблем, а Рита застыла в нерешительности.

– Давай, прыгай, – кричал Гера.

– Рита, смотри на меня, прыгай! – подбадривал ее Роман, протягивая к Маргарите руки, готовясь поймать ее на лету.

Неловко оттолкнувшись, Рита прыгнула, но поскользнувшись на мокрых бревнах, упала в воду. Роману удалось в последний момент схватить ее за руку. Арина с Дианой бросились ему на помощь, и втроем им удалось вытащить испуганную девушку на берег. Маргарита повалилась на траву, и уставившись в небо немигающим взглядом, тяжело дышала.

Промедление с падением Риты усложнило задачу парням, оставшимся на мосту. Течение развернуло мост, и теперь расстояние до берега было больше двух метров. Волны все больше напирала на деревянную конструкцию, готовясь унести ее по течению реки. Понимая, что это расстояние им не перепрыгнуть, а переплыть при таком напоре воды они не смогут, Макс рванул в машине и через минуту вернулся с веревкой в руке. Перебросив один конец Роме, который тот поймал только со второй попытки, Максим собирался привязать другой конец к автомобилю, но в этот момент мост дрогнул и в тот же мгновение, лишившись последнего крепления, отдался на волю бурному течению реки.

Времени ни на что не оставалось. На последних секундах Макс обмотал веревку вокруг руки и прыгнул в воду, надеясь, что Роману и девушкам удастся удержать веревку, и они не выпустят ее конец из рук. Прыгая в воду, Максим схватил Геру за куртку, и оба они оказались в реке в тот момент, когда мост крутануло в волнах, и тот, зацепившись одним концом за берег, перевернулся и развалился на глазах. Молясь, чтобы никакое бревно не зацепило их, они, цепляясь за веревку, стали подтягиваться в сторону берега.

А на берегу Роман в тот момент, когда друг бросил ему конец веревки и ему удалось ее поймать, рванул в ближайшему дереву, благо длины веревки хватало. Однако времени на то, чтобы привязать веревку к дереву, не было. Счет шел на секунды. Он просто несколько раз обежал дерево с веревкой в руках и еще обмотал ее вокруг пояса. Таким образом, когда Максим и Гера спрыгнули с моста, их вес, помноженный на силу течения реки, пытавшегося увлечь парней за собой, буквально пригвоздил Романа к дереву. Парню показалось, что его придавил к дереву грузовик, а веревка его вот-вот разрежет пополам. К счастью, девушкам хватило самообладания и решительности броситься на помощь Макс и Гере, и втроем подтащить их берегу, на который они выползли едва дыша.

Продрогшие, насквозь мокрые, оставшиеся без смены вещей, еды и питья, но живые, они с ужасом смотрели за финальной битвой реки и моста, в которой река победила, и бурный поток, подхватив останки моста вместе с автомобилем, который был уже наполовину в воде, пару раз перевернула его и потащила его за собой. Скрежет металла о подводные камни больно резанул по слуху Макса. Но сейчас он думал не о потерянной навсегда машине – он думал о том, как теперь они будут выбираться отсюда. Впрочем, об этом думали все. Это он понял по тем обреченным взглядам, которые его друзья обратили на Ведьмину деревню. Она не хотела их отпускать.

Решение вернуться в деревню вызвало у девушек панику. Причем теперь не только Рита противилась этому решению, призывая парней не возвращаться, Диана и Арина ничуть не меньше боялись этого страшного места, где исчезла Марта. Но разумные доводы парней если не смогли их переубедить, то возможность остаться им тут одним на берегу реки, перевесила чашу весов в сторону быть рядом с парнями. Озябшие, со стучащими зубами, она входила в деревню, как поверженные воины проигравшей в войне армии. По пути они зашли в лесок и отжали свою одежду, но теплее им от этого не стало. Зато хоть вода не капала с них, как с утопленников.

Решение вернуться в деревню было обусловлено полным отсутствием у них каких-либо средств к существованию. Вся их одежда осталась в утонувшей машине, которую им спешно

пришлось покидать. Провизия осталась там же. И всем было ясно, что сегодня им уж точно не удастся переправиться на другой берег.

А в деревни, по крайней мере, оставалась палатка, брошенная Максом и прочие вещи, включая два спальных мешка в магазинчике. От девушек поступило предложение взять палатку и спальные мешки и вернуться на берег:

– Нас уже сегодня начнут искать, – говорила Диана, – мы сегодня должны будем вернуться домой. А на берегу нас заметят.

– Здесь нас точно никто не будет искать, – тяжело вздохнул Макс, – А в палатке и мешках поместятся от силы четыре человека. Нас же шестеро. Мы мокрые, замерзшие, а здесь можно расположиться всем в магазине и по крайней мере просохнуть и вновь не промокнуть от дождя.

Дождь хоть еще и не начался, но тяжелые свинцовые тучи уже нависли над ними, грозясь с минуты на минуту разразиться новым потоком.

Рита готова была взять палатку и идти на берег, но ее никто не поддержал, никто не хотел разделяться. Поэтому той пришлось пересилить свой страх и держаться остальных – остаться одной было еще ужаснее.

Забрав с поляны, где они останавливались на ночлег, брошенные ими вещи, ребята вернулись в магазин. Первым делом нужно было осмотреть свой скарб, чтобы понять, чем они располагают на данный момент.

Из воды у них была бутылка пива и две баночки Колы, найденные на поляне, что было маловато для их компании. Поэтому, пособирав всю пустую тару, они выставили ее перед своим убежищем, предварительно подперев камнями, чтобы ветер не перевернул ее, в надежде на то, что начавшийся дождь наполнит бутылки и баночки. Альтернативы где взять более чистой воды для питья у них сейчас не было.

С едой тоже было туго. Залитое вчерашним ночным ливнем пожаренное на костре мясо, хоть и было жестким, но еще оставалось вполне съедобным – жары не было и пропасть оно не успело. На поляне так же осталось пару тарелок с заветренными нарезанными овощами. Куски хлеба размокли и превратились в кашу – их пришлось выбросить. Как пришлось выбросить и чай с сахаром, но целлофановые пакетики быстрорастворимого кофе были водонепроницаемые, правда их было всего четыре штуки.

– А как начет этих консервов? – Арина перебирала давно просроченный товар на стеллажах.

– Если хочешь травануться, то можешь попробовать, – ехидно проговорил Гера, – особенно советую мясные и рыбные.

Макс укоризненно посмотрел на него – время язвить сейчас было не подходящее. Положение у них действительно было очень тяжелое. Время близилось к вечеру, родные уже сейчас должны будут хватиться их, но в Ведьминой деревне их искать будут в самую последнюю очередь. Они столько без еды и воды не продержатся. Поэтому завтра нужно будет думать, как отсюда выбираться. Сейчас голова у него совсем не варилась. Он перевел взгляд на друзей, которые теперь занялись осмотром остальных имеющихся у них вещей.

Одна палатка, один надувной матрас, лежавший в палатке вместо лежака, два спальных мешка и два рюкзака – Марты и Геры, которые остались нетронутые в магазине – они так и забыли их забрать, чему были безумно рады.

У Геры рюкзак был практически пуст. Одну пару чистых и сухих носков он тут же переделал, разряженный планшет казался никому не нужной и совершенно бесполезной игрушкой, полотенце, умывальные принадлежности и перочинный нож с фонариком. Последние два предмета здесь были единственными, что заслуживало внимание.

У Марты было два комплекта нижнего белья, в которые тут же облачились Диана и Арина, длинная майка, которую отдали Рите, опять же умывальные принадлежности, объемная косметичка, потрепанный детектив в карманном формате, два полотенца, солнцезащитные

очки, розовые шорты, в которые никто из девчонок не влез, зато они идеально подошли Гере, и в них он смотрелся как стриптизёр в обтягивающем белье – только парень не обращал на это внимание – зато они были сухими.

В карманах у них тоже ничего особенного не оказалось – в основном разряженные либо неисправные после нахождения в воде телефоны, расквашенные жевательные резинки, ключи от дома, неработающие зажигалки и расползающиеся в руках сигареты. Деньги и пара конфет нашлось у Риты. Правда, сначала подтаявшие, потом побывавшие в воде, они оказались тут же выброшенными. Дождь так и не пошел, хотя тучи продолжали кружить над ними. Разведя возле своего укрытия костер – спички, хоть и отсыревшие, и пролежавшие в магазине более сорока лет, все же зажигались, хоть и через одну, поэтому хоть с этим проблем не было – ребята, раздевшись до нижнего белья, пытались просушить свою одежду.

– Ну, так какие планы? – Гера пытался затянуться «Примой» – единственной табачной продукцией, найденной на прилавке. Поначалу закашлявшись, он все же еще раз затянулся и устался на костер.

Макс повертел в руках протянутую Герой пачку сигарет и бросил их ему обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.